

Леонид Васильевич Топчий

**Методологические проблемы
теории социальной
работы**

Леонид Топчий

**Методологические проблемы
теории социальной работы**

"Квант Медиа"

2015

УДК 60.90я73
ББК 364(07)

Топчий Л. В.

Методологические проблемы теории социальной работы /
Л. В. Топчий — "Квант Медиа", 2015

ISBN 978-5-7139-0859-1

В учебном пособии предлагается анализ актуальных проблем становления отечественной теории, рекомендуются некоторые нетрадиционные подходы и теоретические обоснования моделей социальной работы, базирующиеся на самых современных представлениях отечественных исследователей. Книга является одной из первых попыток пересмотра ряда положений, сформулированных в XX веке и изложенных в учебниках и учебных пособиях по теории социальной работы. В соответствующих главах рассматриваются фундаментальные проблемы сегодняшней теории социальной работы и выносятся на обсуждение с читателем такие вопросы, как категориально-понятийный аппарат, закономерности, критерии и показатели эффективности социальной работы, а также специальные методы теории социальной работы и проблемы социального образования и формирования профессионализма. Представляет интерес для студентов, магистров и аспирантов, преподавателей вузов и практических социальных работников, занимающихся исследованием проблем профессиональной социальной работы.

УДК 60.90я73
ББК 364(07)

ISBN 978-5-7139-0859-1

© Топчий Л. В., 2015
© "Квант Медиа", 2015

Содержание

Часть 1	7
1.1. Поиск методологических оснований модернизации отечественной теории социальной работы	7
1.2. Современные парадигмы, теории и модели социальной работы	12
1.3. Методология научного познания в теории социальной работы	22
1.4. Методология социальных изменений и теория социальной работы	28
Часть 2	38
2.1. Современные проблемы развития теории социальной работы	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Леонид Васильевич Топчий

Методологические проблемы теории социальной работы

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Рекомендовано

УМО вузов России по образованию в области социальной работы в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки и специальности «Социальная работа»

Рецензенты:

С.И. Григорьев – доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАО

Т.Е. Демидова – доктор исторических наук, профессор, РГСУ

Л.И. Кононова – доктор философских наук, профессор, РГСУ

Часть 1

Общие вопросы теории и методологии социальной работы

Создание новых дисциплин и междисциплинарных связей между науками о человеке следует расценивать как новый подход к фронтальному наступлению науки на непознанные еще явления и законы человеческого развития.

Б.Г. Ананьев

Новая теория предстает как непосредственная реакция на кризис...

Томас Кун

1.1. Поиск методологических оснований модернизации отечественной теории социальной работы

Предлагаемая работа является итогом размышлений автора последних 10 лет. В конце XX века автор завершил работу в Министерстве труда и социального развития Российской Федерации и сосредоточил свое внимание и усилия на разработке теоретических проблем социальной работы. С одной стороны, автор внимательно изучал труды ведущих отечественных исследователей, с другой – посещая Грецию, Данию, Киргизию, Нидерланды, Израиль и Финляндию, изучал практико-ориентированные проекты и программы исследования проблем социальной работы и подготовки социальных работников.

Эта работа показала, что многие положения, которые декларировались известными отечественными авторами, «действительными» и «титularными» теоретиками, оказались недоказанными и малоубедительными. Внутренняя логика исследователя диктовала необходимость переосмысления ряда теоретических положений. И сделать это хотелось не с точки зрения умозрительных действий по разбору известных публикаций забронзовевших авторов по проблемам социального обеспечения и социальной помощи, а путем выяснения явных методологических оснований современных исследований в области теории социальной работы, заимствованных из социальной философии, социологии, истории, социальной психологии, социальной педагогики и социальной медицины. Такой подход предполагал проникновение в сущность современной методологии теории социальной работы, используемой для получения объективно и субъективно нового знания, открытия, подтверждения или опровержения законов и закономерностей социальной работы.

В отечественной литературе, посвященной разным вопросам теории и методологии социальной работы, заметно выделяются *три группы работ. Первая группа.* В нее можно включить работы, которые непосредственно посвящены методологии теории социальной работы: учебное пособие «Теория и методология социальной работы» под ред. С.И. Григорьева (1994), пособие Е.Р. Смирновой, В.Н. Ярской «Философия и методология социальной работы» (1997) и учебное пособие П.Д. Павленка «Методология и теория социальной работы» (2009).

Названия указанных работ говорят о методологических позициях авторов. В них, с одной стороны, отражается традиционное представление отечественных исследователей о методологии как учении о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. В таких публикациях к методологии относятся все теоретические построения, отличающиеся

более высоким уровнем абстрагирования, фундаментальностью. С другой – в работах российских «западников» ретранслируется методология двойной рефлексии (качественная методология, качественно-количественный интерфейс, двойная рефлексивность), заимствованная из зарубежной литературы. Некоторые авторы полагают, что в тех случаях, когда речь идет об изучении человеческих сообществ, требуется двойной методологический подход, ориентированный как на изучение человеческих, так и «объективных» характеристик объекта. По их мнению, это якобы позволяет познать объект во всех его связях и опосредованиях. По мнению отечественных исследователей, такой подход весьма проблематичен и не всегда оправдан.

Вторая группа публикаций. Это прежде всего работы В.И. Жукова, Л.Г. Гусляковой, В.Н. Келасьева, М.В. Фирсова, Н.Б. Шмелевой, Н.П. Щукиной, Е.И. Холостовой и других отечественных исследователей, посвященные изучению проблем теории и практики социальной работы, но в них имплицитно просматриваются определенные методологические подходы, творчески заимствованные из философии, социологии и педагогики, психологии и истории, в том числе и зарубежных научных дисциплин.

К *третьей группе* можно отнести переведенные работы зарубежных авторов, в которых просматриваются методологические основания научного исследования, в частности теории социальной работы. В этой группе можно выделить книгу Малькольма Пэйна «Социальная работа: современная теория»¹ и известную в научных кругах книгу Томаса Куна «Структура научных революций»².

Безусловно, на содержание учебного пособия повлияли теоретикометодологические публикации, которые вышли в разных регионах России. В этом легко убедиться, обратившись к тексту пособия. Где бы ни обучался будущий магистр социальной работы: в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Ростове-на-Дону, Омске или Томске – он должен хорошо себе представлять, что в социально-гуманитарной науке нет «периферии». В любом регионе есть талантливые исследователи, но их оригинальные труды не всегда известны широкой научной общественности.

Остаются актуальными вопросы: в какой мере и на каком уровне исследователи проблем теории социальной работы (разных направлений) сопрягают важнейшие принципы современной методологии – опора на достижения социальных и естественных наук, междисциплинарность и интегративность, обусловленность развития теории социальными изменениями и национальной спецификой России, особенностями ее регионов?

Новое социальное мышление требует объективного научного анализа происходящих в российском обществе явлений, уяснения сути социально-экономических отношений, социальной политики и современных механизмов ее реализации, в частности, социозащитных мер, осуществляемых как государством, так и неправительственными, общественными и церковными организациями.

Современные научные исследования предполагают, во-первых, переосмысление теоретических положений, разработанных в области социальной работы в конце XX века, как позитивных, так и негативных, требуется преодоление ошибочных точек зрения по поводу возникновения новой социальной науки, связанной с отдельными формами движения, конкретными сферами и сторонами общественной жизни, развитие науковедения в области социальной работы; во-вторых, научная полемика предполагает глубокое освоение зарубежных парадигм социальной работы, учет влияния процесса глобализации на развитие системы социальных наук, отражающих многообразие объективной социальной реальности; в-третьих, требуется уточнение классификации социальных наук, более глубокое уяснение взаимосвязи и взаимо-

¹ Пэйн М. Социальная работа: современная теория: учеб. пособие / под ред. Дж. Камплинга; пер. с англ. О.В. Бойко. – М.: Академия, 2007.

² Кун Т Структура научных революций / Общ. ред. и послесловие Л.А. Марковой; пер. с англ. И.З. Налетова. – М.: Прогресс, 1975.

действия социальной философии и теории социальной работы, социологии, социальной педагогики, социальной психологии и т. д., имея в виду, что непроходимой пропасти между социальными науками нет.

Развитие общей теории социальной работы предполагает глубокий анализ такой проблемы, как преодоление метафизических представлений о природе теории социальной работы. Требуется убедительное доказательство относительно вопроса о характере, структуре и специфике составляющих этой теории. Что это: прикладная теория, теория среднего уровня или совокупность специальных социальных микротеорий? Имеет ли эта социальная теория «свою» методологическую часть или она опирается на методологические положения социальной философии как теории общества и теоретической социологии, социальной психологии, педагогики, социальной антропологии, биологии и медицины?

Продолжает оставаться спорным вопрос о степени самостоятельности отдельных «парадигм», «практико-ориентированных теорий» и «моделей» социальной работы. Не вызывает сомнения только положение о том, что объективной предпосылкой становления и развития общей теории социальной работы как научной социальной дисциплины является относительная самостоятельность и специфичность системы социальной защиты и поддержки населения. В то же время самостоятельность научной дисциплины обусловлена рядом объективных причин социально-исторического характера переходного периода. Сдвиги, происшедшие в природе общественного устройства, разделении труда и создании профессиональной группы социальных работников, неизбежно ведут к выделению специализированной познавательной деятельности.

Теория социальной работы ищет новые формы рациональности и коммуникации людей, новые трактовки традиционных образов и понятий, новые способы активизации социального потенциала отдельного человека, семьи и целых групп населения, теоретического обоснования разных форм самореализации человеческих индивидуумов, сложения их жизненных сил и способностей для самопомощи и взаимопомощи.

Новое общество нуждается в накоплении и передаче новым поколениям систематизированных социальных знаний и социального опыта в области социозащитной и социоразвивающей деятельности.

В конце 90-х годов прошлого столетия только в основном сформировавшаяся теория социальной работы сыграла большую роль в модернизации социальной политики, становлении и развитии системы социального обслуживания населения, разработке социального законодательства и инновационных технологий социальной работы, подготовке и переподготовке социальных работников. Правда, в России в разных ее регионах общая теория социальной работы не смогла стать основой для создания единой системы социальной защиты и социальной поддержки населения. Разные самопровозглашенные «школы» и группы, заявив о себе в научно-популярной и учебной литературе, постепенно самоизолировались и практически стали противостоять друг другу. Лидеры исследовательских групп, еще недавно так тесно сотрудничавшие в разработке разных областей новой социальной науки, стали «тянуть одеяло» на себя и неправомерно преувеличивать роль своих публикаций в развитии социальной работы как науки.

Ряд исследователей очень быстро «забыли», кто формировал первые временные научно-исследовательские коллективы и определял содержание государственного заказа в области разработки актуальных проблем теории и практики социальной работы, кто закладывал идеологию исследований и методологическую базу для становления отечественной исследовательской школы, определяя основные направления и тематику исследований проблем социальной работы.

Появились разные «региональные теории» социальной работы. Возникла и так называемая теория социального служения, которая стала претендовать на идеологию всей социаль-

ной работы в России. Некоторые теоретики «Социальной педагогики» (одной из парадигм в системе теорий социальной работы) стали отстаивать положение, согласно которому социальная педагогика – это самостоятельная отрасль научного знания, якобы являющаяся идеологией всей социальной работы. Сторонники такой точки зрения, отрывая тем самым социальную педагогику как от таких наук, как «Педагогика», так и «Теории социальной работы», по сути дела, подрывали еще не сформировавшиеся теоретические основы практической деятельности специалистов социальной работы (в том числе и социальных педагогов) и, естественно, заметно снижали эффективность этого вида профессиональной деятельности.

Существует немало интересных социально ответственных работ, в которых просматривается озабоченность отечественных исследователей положением, сложившимся в процессе разработки теории социальной работы.

Не претендуя на универсальный охват всех имеющихся методологических проблем теории социальной работы, автор данного пособия ставит задачу конструктивно-критически рассмотреть ряд важнейших вопросов становления и развития этой науки. Этим определяется и структура работы. По мнению автора, концептуальные основы социальной работы имеют глубокие историко-социологические корни. Учет этих истоков позволяет лучше понять сущность становления современной отечественной теории социальной работы, сложный и противоречивый ее характер, выявить диалектику развития всех ее граней и сторон.

Значительное внимание уделяется рассмотрению понятийно-категориального аппарата, системы закономерностей, принципов и методов теории социальной работы. Автор исходит из того, что социальная работа как наука не может существовать и быть признанной без наличия собственных научных базовых методов. Как правило, в современных публикациях речь идет не о природе специфических методов теории социальной работы, а о применении в социальной работе социологических, психологических и педагогических методов исследования. Любое сужение или расширение системы методов познания в социальной работе несет опасность вульгаризации ее содержания, «урезанной», «зауженной» трактовки теоретической идентичности социальной работы как науки.

Круг вопросов, затронутых в книге, настолько обширен и глубок, что для их решения потребуется усилие многих поколений исследователей. Современный контекст их осмысления в главном определяется несколькими стратегически значимыми целями и задачами. Среди них – глобализация проблематики теории социальной работы и преодоление противоречия между макро-, мезо- и микроуровнями ее развития; преодоление противоречия между темпами трансформации и развития российского общества и темпами развития самой теории социальной работы, адекватной объективным потребностям общества; необходимость теоретического обоснования оптимальных моделей социальной работы, обеспечивающих продвижение разных категорий населения и отдельных клиентов социальных служб от зависимости к нормальному социальному функционированию в реальной жизни общества; верификация истинности теории, установление достоверности опубликованных положений.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые отечественными учеными в исследовании проблем социальной работы, вопросы теоретической идентификации социальной работы как научной дисциплины по-прежнему являются актуальными. Перед исследователями стоит архисложная, но благородная задача – в ближайшее время, объединив усилия наиболее талантливых и преданных социальной работе людей, совершить прорыв в области отечественной теории. Сегодня, как никогда, в период становления теории социальной работы актуальны две задачи. Одна из них – обретение самостоятельного положения в системе социальных наук. Другая – определение по возможности предмета или, по крайней мере, более или менее четкого круга познавательных проблем и природы базового метода исследования.

Еще в начале XX века С.Н. Булгаков говорил о том, что каждая специальная наука «рассматривает социальную жизнь, очевидно, по-своему, с разных сторон, проводит на глобусе

знания свою особую кривую, хотя, может быть, и пересекающуюся, однако не сливающуюся с другими»³. Теория социальной работы стоит на этом трудном пути. В атмосфере дифференциации социальных наук исследователи проблем социальной работы ищут собственное лицо и собственный статус нарождающейся теории. Однако формирующаяся теория социальной работы никогда не рассматривалась изолированно от других наук. Сегодня, используя современные способы познавательной деятельности, исследователи отечественной теории социальной работы пытаются выделить из каждой социальной науки и интегрировать те разделы и отдельные компоненты, которые имеют прямое отношение не только к практике социальной работы. Предмет современной теории социальной работы, как нам представляется, – стремление к целостному познанию объективизации не только социально-экономического потенциала общества, но прежде всего сущностных сил человека, его внутреннего потенциала для самозащиты, самореализации и взаимопомощи, оптимального социального функционирования и социального развития, их опредмечивания в сложнейших социальных отношениях переходного периода России.

Познание специфики предмета теории социальной работы всегда будет опираться на методологический анализ содержания логико-гносеологического и научно-методического уровней теории социальной науки. Самая трудная задача – определить сущность и содержание системной, междисциплинарной методологии теории социальной работы. Как говорил Гегель: «Самая серьезная потребность есть потребность познания истины». Становление новой социальной научной дисциплины предполагает прежде всего уяснение сущности предмета теории социальной работы, специфики терминологии и языка профессионального общения, закономерностей, принципов и базовых методов социальной работы.

В учебном пособии с позиции системно-структурного анализа изложены как общие представления о методологии социально-гуманитарных наук, так и рассмотрены методологические проблемы теории как учения об организации познавательной деятельности в сфере социальной работы. Книга имеет двойное назначение. С одной стороны, это монографическое издание, посвященное исследованию методологических вопросов развития теории социальной работы. С другой – это учебное пособие для магистров социальной работы, занимающихся научно-исследовательской и педагогической деятельностью. Автор надеется, что книга будет полезна прежде всего для преподавателей теории и практики социальной работы, она зовет к творческому подходу, модернизации теории социальной работы и дальнейшему ее развитию на основе единой научной методологии.

³ Булгаков С.Н. Сочинения: в 2 т. – М.: Наука, 1993. – Т. 1. – С. 248.

1.2. Современные парадигмы, теории и модели социальной работы

В последние годы в отечественной литературе появился ряд публикаций, в которых под тем или иным углом зрения рассматриваются разные парадигмы, теории и модели социальной работы. В других публикациях речь идет о социальной работе в рамках определенных концепций и теорий. Нередко понятия «теоретическая парадигма» и «теоретическая модель» отождествляются. У многих авторов современных публикаций такое отождествление не вызывает принципиальных возражений и не является предметом специального рассмотрения.

Такая точка зрения нередко связана с полипарадигмальным подходом к развитию теории социальной работы, наличием множества парадигм и направлений в социальной работе. В отечественной литературе нередко высказывается мнение, согласно которому культурный и этнический плюрализм неизбежно порождает множество парадигм социальной работы, что, как нам представляется, является поверхностным и формальным умозаключением. В такой многонациональной, многоэтнической и многоконфессиональной стране как Россия, должна быть единая национальная парадигма социальной работы, противодействующая западному диктату в социальной работе, а в разных регионах (субъектах РФ) создающая методологическую основу для объединения региональных моделей-концепций, отражающих специфику практической социальной работы, и научно-методическое обеспечение для реализации задач социальной защиты и поддержки населения в разных вариантах и способах осуществления. Социальные ожидания, реальные потребности и культурно-этнические особенности регионов предполагают сопряжение национальных и региональных практических усилий на основе общенациональной парадигмы социальной работы. Социальная работа – продукт социального государства. И этот продукт должен скреплять единство многонационального и многоконфессионального государства. Единая общенациональная парадигма социальной работы может стать основой для взаимопонимания и взаимодействия профессиональных социальных работников, усиления их партнерского взаимодействия с коллегами из других сфер социальной деятельности и работодателями.

В настоящее время в Российской Федерации ведется поиск адекватных форм «распознавания» и идентификации как общей теории социальной работы, так и полипарадигмальных прикладных, а также многоуровневых отраслевых теорий. Различия в понимании сущности, структуры, природы, объекта и предмета, категорий и понятий, закономерностей и методов социальной работы проявились в разработках теоретических парадигм и моделей. Динамичное и противоречивое развитие общественных отношений в России, дальнейшая трансформация социальных изменений, углубление процесса социокультурной динамики, резкая смена ценностей и нравственных ориентиров, исповедание принципов классической или неклассической методологии нередко приводит к тому, что в одних учебных изданиях по теории дается расширительное толкование социальной работы, в других – узкие, давно устаревшие положения, не соответствующие современным реалиям, предлагаются консервативные взгляды – узкое понимание теории социальной работы.

Известно, что понятие «парадигма» в лингвистике – это пример из истории, взятый для доказательства, сравнения. Это образец⁴. В «Новом словаре иностранных слов» под парадигмой понимается «исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения методами исследования, господствующими в течение определенного исторического периода в науке; смена парадигм является научной революцией»⁵. В «Философском энцикло-

⁴ См.: Словарь иностранных слов. 11-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1984.-С.360.

⁵ Новый словарь иностранных слов / Под ред. Адамчика В.В. Минск: Современный литератор, 2006. – С. 666–667.

лопедическом словаре» (М., 1989) понятие «парадигма» вводится Г. Бергманом для характеристики нормативности методологии. Однако следует иметь в виду, что еще Т. Кун в книге «Структура научных революций» (1962), опираясь на труды Р. Фридриха и Дж. Ритцера, Р. Стрэнфилда и Дж. Серла, выдвинул положения о парадигмах, которые оказали значительное влияние на развитие комплекса социальных наук. Для Т. Куна наука в определенный момент времени есть доминирование определенной парадигмы. Знания, как правило, аккумулируются вокруг главной или ведущей парадигмы. Разумеется, такой подход в науке не исключает появление парадигм индивидуального мышления, которые могут быть научными и ненаучными, продуктивными и репродуктивными.

В социологии под парадигмой понимается, во-первых, «краткое описание (компактная структура) основных понятий, допущений, предложений, процедур и проблем какой-либо самостоятельной области знаний или теоретического подхода», и, во-вторых, «представление о предмете науки, ее основополагающих теориях и специфических методах, в соответствии с которыми организуется исследовательская практика научным сообществом в определенный исторический период»⁶.

Сегодня в социальных науках, *во-первых*, понимание парадигмы используется для того, чтобы отличить «социальную педагогику» от «социальной работы», «социологию» от «педагогики» и т. д. *Во-вторых*, понятие «парадигма» применяется для обозначения революционных скачков (этапов) в развитии социальной науки. *В-третьих*, «полипарадигмальность» теории социальной работы подчеркивается при рассмотрении вопроса о формировании научных направлений и школ. В современных условиях формирования отечественной научной парадигмы социальной работы представляет интерес вопрос о действительно научном статусе рассматриваемой или используемой теории социальной работы (научной дисциплины), о критериях общепризнанной парадигмы научной школы или направления. Речь идет об определенном комплексе понятийно-категориального аппарата (инструментария) и базовых методов познания, которые используются представителями именно определенной научной школы, а также механизме верификации накопленных за последние 20 лет эмпирических экспериментальных данных в области социальной работы⁷.

Многообразие исследовательских языков, которые сегодня используются в социальной работе, детерминировано не только «междисциплинарностью» и многогранностью проблем социальной работы, но прежде всего методологической некорректностью и неопределенностью в выборе базовых и специфических методов познания.

Интерес представляет тот факт, что в социологии понятие «модель» в одних работах наполняется содержанием, близким к содержанию понятия «теория». Например, в том же «Социологическом энциклопедическом словаре» утверждается: «Модель – формализованная теория, на основе которой может быть сделан ряд предположений»⁸. В социальной философии под парадигмой понимается «совокупность устойчивых и общезначимых норм, теорий, методов, схем научной деятельности, предполагающая единство в толковании теории, в организации эмпирических исследований и интерпретации научных исследований»⁹. В отдельных трудах по философии науки¹⁰ авторы выделяют такие компоненты, как «модели систематизации».

⁶ Социологический энциклопедический словарь / Ред. – координатор Г.В. Осипов. – М.: ИНФРА-М, 1998. – С. 232.

⁷ См.: *Гуслякова Л.Г.* Современное состояние и проблемы исследования теории социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2002. № 2. С. 11–15; *Фирсов М.В., Студенова Е.Г.* Теория социальной работы: учеб, пособие. М.: Владос, 2000. С. 6; *Рузанов В.И., Гончарова АН.* Актуальные проблемы теории социальной работы. Красноярск, 2005; *Модели социальной работы в регионах Сибири: учеб, пособие* / Под ред. Л.Г. Гусляковой, Ю.А. Калининой. Барнаул: Азбука, 2006; *Демидова Т.Е.* Современные модели социальной работы. М.: Экон-Информ, 2007; *Топчий Л.В.* Актуальные проблемы развития теории социальной работы. Историко-социологические очерки. М.: Изд-во РГСУ, 2007 и др.

⁸ Социологический энциклопедический словарь. – С. 186.

⁹ Социальная философия: Словарь / Сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. – М.: Академический проект, 2003. – С. 297.

¹⁰ См.: *Студенова Е.Г.* Социальная работа: язык, культура, познание: монография. – М.: Изд-во МГОУ, 2006. – С. 25.

В более ранних публикациях¹¹ под моделью понималась такая мыслительно представляемая или материально реализуемая система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает новую информацию об этом объекте.

В приведенных определениях, *во-первых*, отражается компромиссное отношение к соотношению таких понятий как «модель» и «теория»: понятие «модель» нередко отождествляется с понятием «теория», как обобщение и формализация основных теоретических положений; *во-вторых*, понятие «модель» понимается как метод познания и модель (идеальная и материальная), как система конструирования определенных качеств, востребованных практикой социальной работы; *в-третьих*, понятие «модель» рассматривается как способ получения новой информации об изучаемом объекте и предмете научного познания.

В то же время имеются публикации, в которых отражается практикоориентированное применение понятия «модель структурных единиц» системы социальной защиты населения. Так, алтайские исследователи под моделью¹² понимают «не что иное, как структуру организации, ее основные направления деятельности, цели, задачи, методы, формы работы, категории населения». В данном случае комментарии излишни. Позиция авторов предельно ясна. Естественно, что в публикациях специалистов в области социальной работы, как правило, подчеркивается, что в научной литературе понятие «парадигма» имеет несколько значений.

В одних работах это понятие используется для обозначения определенной традиции в исследованиях проблем социальной работы. Парадигмы, по мнению авторов этих работ, имеют междисциплинарный характер (П. Леонард, М. Пэйн). В других работах парадигма – это совокупность устойчивых и общезначимых норм, теорий, методов, схем научной деятельности в организации эмпирических исследований. Это традиция социального мышления, характер науки в конкретный временной период (Т. Кун). В книге Т. Куна «Структура научных революций» говорится: «Под парадигмами я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения»¹³. Говоря о приоритете парадигм, Т. Кун подчеркивает значимость парадигмы как общепризнанного образца, как набора предписаний для научной группы. Парадигма – это результат революции в науке. По его мнению, парадигма – это то, что объединяет членов научного сообщества, и наоборот, научное сообщество состоит из людей, признающих парадигму¹⁴.

Отмечая особенности трактовки понятия «парадигма», некоторые отечественные исследователи в то же время полагают, что парадигма – это общий взгляд на природу социальной работы, концептуальный нетрадиционный взгляд на сущность исследуемых процессов и явлений¹⁵. История социальных наук свидетельствует, что смена одной парадигмы другой – закономерный процесс. На смену одной парадигмы приходит другая, которая обладает большими ресурсами, большим потенциалом в социальном, экономическом и политическом смысле, в плане научных достоинств.

В отечественной учебной литературе предпринята попытка интегрировать некоторые представления о парадигме в единое комплексное определение, имеющее практическое значение. Так, М.В. Фирсов и Е.Г. Студенова утверждают, что «под парадигмой... понимаются системы, модели помощи и взаимопомощи, наличествующие в тот или иной исторический период в той или иной стране. Для парадигмы помощи характерно: доктрина помощи; органи-

¹¹ См.: Моделирование систем сбора и обработки данных. – М., 1983.

¹² См.: Модели социальной работы в регионах Сибири. – С. 79.

¹³ Кун Т. Структура научных революций. – М., 2009. – С. 11.

¹⁴ Там же. – С. 264–281.

¹⁵ См.: Гуслякова Л.Г. Указ. соч. 2002. – № 2.

зационные формы; субъект – субъекты помощи в их культурно-исторической индивидуальности; объект помощи»¹⁶.

Весьма близкий подход к проблеме взаимодействия понятий «парадигма как теория» и «модель социальной работы» просматривается в монографии Т.Е. Демидовой «Современные модели социальной работы»¹⁷. Автор полагает, что по-настоящему полезная теория может служить руководством к более эффективной практике, давая чувство уверенности, разграничивая сферы взаимодействия теории и практики. В то же время автор, замечая, что «теория и практика развиваются порой параллельно», четко не разделяет содержание, вкладываемое в понятия «модель» и «теория». Предложенная автором книга скорее всего подвигает читателя к мысли, что, во-первых, «модель социальной работы» – это синтез теории и практики, это наука и искусство¹⁸ и, во-вторых, позиция Т.Е. Демидовой – это своего рода методологический компромисс, попытка обойти неопределенность в трактовках понятий «парадигма» и «модель», «парадигма» и «теория». Исследование данного противоречия представляет особый интерес, особенно для магистров и аспирантов.

Не исключено, что авторам «интегративного» подхода представляется, что такая трактовка парадигмы является универсальным средством, объединяющим усилия теории и практики в нужном направлении – конвергенции – и создающим оптимальные условия для создания системы социальной работы. Все это, несмотря на заманчивость и значительность замысла, на самом деле в современных условиях становления отечественной теории социальной работы не позволяет сосредоточить усилия на разработке действительно современной системы социальных и естественных знаний в области социальной работы с множеством пограничных зон и междисциплинарных связей.

Комплексный подход к исследованию структуры парадигмы социальной работы предполагает в качестве основного требования не только решение всей совокупности проблем взаимосвязи и взаимообусловленности таких понятий, как «парадигма», «теория», «технология», «практическая модель» и «исследовательская модель» социальной работы. Однако можно ли требовать решение всех проблем одновременно в их тесной взаимной связи? Видимо, сегодня в отечественной социальной науке это нереальное требование. Но, отказавшись от этого требования сегодня, мы не можем отказаться от принципиальной возможности разработки системы знаний о теоретических парадигмах и моделях социальной работы в недалеком будущем.

Рассматривая теоретические парадигмы и модели социальной работы как важнейшие структурные компоненты процесса познания, следует различать два основных аспекта. Парадигму и теории социальной работы как формы научного знания, во-первых, и, во-вторых, как основополагающие факторы, выступающие как исходные при построении системы знаний и целенаправленных практических мер социальной работы.

Парадигма всегда несет в себе совокупность методологических принципов. Очевидно, что эти два аспекта тесно связаны между собой. Однако взаимосвязь не исключает, а наоборот, предполагает уточнение места и роли парадигм, допарадигмальных теорий, имеющих концептуальный и доконцептуальный уровни, и моделей в системе ценностей, теорий и практики социальной работы. По мнению некоторых исследователей, «концептуальная макропарадигма» представляет собой адекватное описание структуры, значения, терминологии теории, необходимое для того, чтобы теоретически воспроизвести и объяснить изменения в семантике терминов теории социальной работы при переходе от одного концептуального или социаль-

¹⁶ Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Указ. соч. – С. 6.

¹⁷ См.: Демидова Т.Е. Современные модели социальной работы.

¹⁸ Там же. – С. 6–11.

ного контекста к другому и в то же время учитывать определенную преемственность значения терминов¹⁹.

С некоторой степенью «приближения» к истине можно отметить, что научная парадигма в ряде публикаций ошибочно отождествляется с общей и частными теориями социальной работы как специфической сферой социальной деятельности, представляющей собой систему идей, взглядов, концепций, методологических принципов, учений, как форма достоверных социальных знаний, дающих целостное представление о закономерностях и существенных характеристиках объекта и предмета теории, объектов и субъектов, о содержании и научных основах управления практической социальной работой. Вместе с тем, когда исследователи употребляют понятие «теория», то прежде всего, видимо, имеют в виду обобщенную систему научных знаний, научное объяснение сущности объекта и предмета научного познания, гипотезу исследования, систему принципов и методов познания, помогающих более четко и глубоко познать социальную действительность или выявить определенную идеологию социального действия, основные правила или законы «социозащитной» и «социопомогающей» деятельности. Дифференцированный подход к таким категориям и понятиям, как парадигма, теория и модель, на наш взгляд, обладает рядом преимуществ. Главное из них – в «имплицитном» объяснении концептуального единства общей теории социальной работы, рассмотрение ее как некоторой совокупности относительно независимых разноуровневых структурных компонентов социальной работы.

Научная теория всегда формируется на основе соглашения между исследователями в области социальной работы о принятии тех или иных базисных высказываний и положений, которые постепенно формируются в устоявшуюся теорию. Правда, современные публикации свидетельствуют о том, что не все высказывания и даже предлагаемые закономерности социальной работы становятся теоретической наукой и в дальнейшем продолжают оставаться определенной школой теоретического мышления. Не все теории становятся парадигмами. Требуется определенный уровень обобщений и абстрагирования и их общественное признание. Тысячу раз был прав В.И. Ленин, когда писал: «Мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого порядка, так сказать, к сущности второго порядка и т. д. без конца»²⁰.

Элементы научного знания сами по себе не могут возвыситься до теоретической парадигмы, для того чтобы преобразоваться или модернизироваться в особый тип нарождающейся теоретической модели. Фундаментальность в теории социальной работы, сущностные характеристики социального знания не могут возникнуть сразу, в одночасье, в какие-то 15–20 лет. Она зависит от достигнутого уровня познания действительности и его практического освоения. В то же время фундаментальность парадигмы определяется не только консерватизмом или неординарностью теоретических подходов, но также глубиной разработок и уровнем их классификации. Именно классификация теорий позволяет понять степень фундаментальности той или иной теории по отношению к предыдущей теории. Об этом говорили и писали признанные мыслители О. Конт, К. Маркс и Ф. Энгельс.

В учебниках и учебных пособиях теоретические парадигмы, как правило, подразделяются на зарубежные и отечественные. В то же время начиная с 1994 года зарубежные парадигмы в области социальной работы выделяются в три основные группы: социологически ориентированные; психолого-ориентированные и комплексно-ориентированные теоретические парадигмы. Одновременно применяются и другие группировки парадигм, которые состоят из группы парадигм естественных наук, совокупности парадигм о человеке, группы альтернативных социологических парадигм и группы социологоориентированных теорий. К

¹⁹ Студенова Е.Г. Указ соч. – С. 280.

²⁰ Ленин В.И. Поли. собр. соч. – Т. 29. – С. 227.

социологическим авторы относят радикально-гуманистическую, радикально-структурную и функциональную парадигмы. К психологическим – психодинамическую, экзистенциальную и гуманистическую парадигмы. К комплексно-ориентированным – когнитивную, витальноориентированную, социально-педагогическую и другие парадигмы²¹.

Однако книга М. Пэйна «Социальная работа: современная теория» вносит существенные коррективы в классификацию теорий социальной работы. За его позицией просматривается определенный методологический подход к теории практической деятельности. Автор, выделяя такие подходы как позитивизм и интерпретативная парадигма, практико-доказательные подходы, социально-конструктивные подходы, подход активизации, реалистический подход, производит обзор следующих теорий социальной работы: психодинамических, когнитивно-поведенческих, системно ориентированных, экологических, моделей кризисной интервенции, социально-психологических, гуманистических, экзистенциальных и духовных.

По существу все подходы в современной теории социальной работы подразделяются на индивидуально-реформистский, рефлексивнотерапевтический, реформистский, радикальный, критический, социал-коллективистский (трансформационный) или неомарксистский, антидискриминационный и этнокультурный. Вместе с тем М. Пэйн ставит вопрос о необходимости разработки и принятия единой парадигмы социальной работы, которая «может стать основой для взаимопонимания и профессиональной идентичности социальных работников», «общепринятой конструкцией социальной работы». Разумеется, это взгляд зарубежного мыслителя, но его следует учитывать, когда мы пытаемся интегрировать западные идеи и положения в отечественную теорию социальной работы. История социальной работы и науковедение в области социальной работы не могут игнорировать достижения социальных наук, разработанных западными исследователями.

В отдельных публикациях отечественных исследователей теоретические концепции классифицируются по целям с ориентацией на изменения, оказание помощи непосредственно клиентам или улучшение среды обитания, развитие учреждений социального обслуживания или удовлетворение потребностей жизнеобеспечения, реабилитации деятельностного существования²².

В группе психолого-ориентированных моделей практики социальной работы выделяются такие модели как психодинамическая, экзистенциальная, гуманистическая модель, ролевая теория. Обратим внимание на ролевую теорию, так как она, с одной стороны, связана с социологическими теориями, с другой – базируется на психологических знаниях.

Анализ современных публикаций позволяет сделать вывод о том, что современный уровень развития отечественной теории социальной работы представляет собой сильно разветвленную совокупность теоретических и прикладных разработок, нередко не имеющих единого методологического основания. И не все современные теории социальной работы можно отнести к парадигмам.

В отдельных учебных пособиях предлагается генезис развития наиболее распространенных парадигм²³ – от христианских парадигм спасения человека, теорий естественного права и благотворительности, философии либерализма, картезианско-ньютоновской парадигмы науки, парадигм психоанализа, философии гуманизма и ценностей к парадигме глобальной социализации и синергетической концепции социальной работы, теории индивидуальной, групповой и общинной работы, теории социального администрирования, социального планирования и, конечно, научно обоснованных концепций социальной политики. В оте-

²¹ См.: Материалы «круглого стола» // Отечественный журнал социальной работы. – 2002. – № 2.

²² См.: Модели социальной работы в регионах Сибири. – С. 8–9.

²³ См.: *Фирсов М.В., Студенова Е.Г.* Указ, соч.; *Топчий Л.В.* Отечественные исследователи проблем социальной работы (Словарь персоналий). – М.: МОО «Ассоциация работников социальных служб», 2006; Современная энциклопедия социальной работы / Гл. науч. ред. В.И. Жуков. – М.: Изд-во РГСУ, 2007 и др.

чественной истории и теории социальной работы выделяются такие основные парадигмы, как православная философия призрения (благодарное внимание, покровительство, забота, попечение), теория соборности (помощь через массовую поддержку, коллективизм, общинные формы помощи и др.), парадигма милосердия, парадигма дискретного непрерывного становления и развития профессионализма в социальной работе (объединение усилий представителей разных специальностей и специализаций в рамках профессии «социальная работа»), мусульманская парадигма (подавание, помощь бедным, сиротам, милосердие).

В отдельных публикациях акцентируется внимание на «интегративной парадигме социальной работы», «гуманистической теории социальной работы», «функциональной парадигме в системе социального обслуживания населения», «государственной парадигме адресной социальной поддержки и помощи», «концепции адресной социальной защиты населения», «парадигме психосоциальной работы».

Все большее признание получают социологические парадигмы²⁴, раскрывающие суть системного обоснования теоретического видения социальной работы, экологической модели социальной работы, а также разрешающей, поддерживающей и социально-радикальной моделей социальной работы.

Объективные возможности применения теории систем как методологии социальной работы и системного анализа основаны на том, что системность – это стабильное, устойчивое свойство всех сложных социальных объектов, с которыми исследователям и практикам приходится иметь дело в реальной действительности. В докладе и сообщениях Л.В. Топчия («Системный подход в социальной работе»), Б.А. Сулакова («Социальная работа и системный анализ»), П.Д. Павленка («К вопросу о системном подходе в социальной работе»), А.М. Панова («Об основных компонентах системы социального обслуживания населения»), Б.Ф. Усманова («Системный подход к организации инновационной деятельности в социальной работе») и других исследователей²⁵ того времени было подчеркнуто, что рассмотрение социальной работы как довольно сложной социальной системы имеет междисциплинарный характер и предполагает особое внимание к исследованию как самой природы социальной работы, так и сложнейшей системы связей социальной работы с окружающим миром и процессами, происходящими в российском обществе. «При системном подходе, – отмечает П.Д. Павленок, – исследования проводятся на стыке системной методологии, математики, естествознания, социальных наук»²⁶. С этим можно согласиться при условии, что эти «стыки» будут четко определены, а новейшие знания социально-гуманитарных, естественных и математических наук будут интегрированы под углом интересов и потребностей социальной работы. Предстоит пройти через сложный процесс взаимного проникновения и взаимовлияния прежде всего разных социальных наук и школ, формирование фундаментальных представлений и способов исследования предмета теории социальной работы. Актуален вопрос: «Какое содержание вкладывается в термин "системная методология"»?

Объектом системного анализа является целостность (система), что означает холистическое восприятие структуры социальной работы и учет ее разных составных частей, подсистем, элементов, зависящих от имплицитных внутренних связей, границ системы, типа взаимосвязи с окружающей средой. Целостность теоретической парадигмы социальной работы – результат творческого развития разных теорий и концепций. Социальная работа как институт развития творческого потенциала человека всегда являлась объектом познания разных социально-философских наук²⁷.

²⁴ См. труды Л.Г. Гусяковой, В.И. Курбатова, П.Д. Павленка и др.

²⁵ См.: Системный подход в социальной работе: методологический семинар / Ред. – сост. В.В. Колков. М.: Институт социальной работы, 1997.

²⁶ Отечественный журнал социальной работы. – 2005. – № 2. – С. 8.

²⁷ См.: Кононова Л.И. Творческий потенциал человека как объект социальной работы. – М.: Изд-во МГСУ, 2006.

В социологоориентированных парадигмах и теориях социальная работа, как правило, рассматривается как целостная разновидность социальной системы, в основе которой лежат такие признаки, как: (а) междисциплинарный интегративный характер; (б) характеристики научной дисциплины (специфический категориально-понятийный аппарат, специфическая совокупность методов познания, законы и закономерности); (в) органическая взаимосвязь теории и практики, фундаментальных, прикладных и эмпирических компонентов теории.

В рамках психолого-ориентированного подхода, как правило, рассматриваются такие теории, как психоанализ, поведенческие, когнитивные, психодинамические теории (эгопсихология, трансактивный анализ, кризисная интервенция), а также психологические теории личности. Современный психодинамический подход, опираясь на идеи психоанализа, фиксирует внимание на огромной роли прошлого опыта человека, уходящего корнями в его детство, который обычно не осознается субъектом социальной работы. Центральным понятием является «конфликт» – «бессознательные» моменты, которые возникают в ходе развития человека начиная с детства и продолжаются всю жизнь. Исследователи полагают, что на основе прошлого опыта формируется особая организация поведения (совокупность чувств, мыслей и манер), оказывающая воздействие на нынешнее восприятие мира. Если поведение выражается в неадекватных реакциях, то, исследуя настоящие события в контексте прошлого опыта, можно изменить эти «организующие системы», способствующие тому, чтобы в будущем информация и опыт личности структурировались иначе. От тревоги и неуверенности человека спасает своеобразный механизм, называемый психологической защитой, который действует на подсознательном уровне. В контексте проблем человека используются бихевиористская и когнитивная психология, гуманистический подход, экзистенциальный подход и гештальт-традиции. Разнообразие теорий не означает, что все они являются теоретическими парадигмами социальной работы. Не все они являются фундаментальными и инновационными в современном понимании.

Проведенный анализ позволяет высказать предположение, что в современных публикациях по проблемам становления и развития теории социальной работы нет определенности в понимании понятия «теоретическая парадигма социальной работы». Отечественные исследователи на начальном этапе становления отечественной теории социальной работы не смогли договориться по вопросу о дифференцированном использовании таких терминов, как «парадигма», «теория» и «теоретическая модель», и не пришли к определенному консенсусу внутри социальной работы как науки. Одни исследователи не принимают методологические постулаты в трактовках теории социальной работы авторов учебного пособия М.В. Фирсова и Е.Г. Студеновой «Теория социальной работы» (М., 2007). Другие не согласны с методологическими традиционными трактовками, изложенными в учебнике «Основы социальной работы» под ред. П.Д. Павленка. Третьи ставят под сомнение положения, изложенные в учебном пособии Е.И. Холостовой «Социальная работа» (М., 2009). Четвертые вообще ничего не говорят о «виталистской» концепции (или теории) социальной работы, изложенной в трудах барнаульских исследователей (С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова и др.).

Ряд маститых авторов учебников и учебных пособий по социальной работе просто замалчивают (а может, и не знают об их существовании) труды исследователей отечественной парадигмы социального обслуживания населения в России, разработанной в первой половине 90-х годов прошлого столетия, часто не имеют представления о концепции социального обслуживания, модернизированной в начале XXI века на базе Минздравсоцразвития России. Не случайно, что сегодня весьма трудно сказать, чем одна «научная школа» отличается от другой, чем один подход лучше другого? Ведь ни одна из официально провозглашенных школ не имеет собственной теоретической парадигмы в ее истинном понимании. Возьмите, например, сборник статей под названием «Научная школа Е.И. Холостовой», в котором помещены работы

авторов, исповедующих разные теоретические подходы в социальной работе (П.Д. Павленок, Л.В. Топчий, Е.И. Холостова и др.).

В современных отечественных трудах по проблемам теории социальной работы нет ни одной работы, в которой системно была бы изложена совокупность основных положений и принципов, лежащих в основе той или иной теории, обладающая специфическим категориальным аппаратом и признанная группой авторитетных исследователей (не авторами многочисленной учебной литературы, а научными экспертами – специалистами в области социальной работы).

Теория социальной работы в России, пожалуй, единственная социальная научная дисциплина, которая не имеет общей (общепризнанной) теоретической парадигмы социальной работы. Полипарадигмальный подход в теории социальной работы не означает, что отечественные теоретики не могут объединиться вокруг, например, двух теоретических парадигм (общая парадигма; частные парадигмы, локальные). Не исключено, что социально-экономическая, социокультурная и этническая специфики регионов Российской Федерации могут породить частную парадигму (революционный, принципиально новый скачок в науке) социальной работы. И эти парадигмы на основании применения определенной методологии могут включать несколько теорий социальной работы и их разновидности. Например, в социологии на основании двух методологических критериев выделяются пять типов социологических метапарадигм²⁸: позитивистская, интерпретативная, интегральная, рефлексивная и нелинейная.

Что же касается «моделей социальной работы» как прообразов-аналогов базовых структур, объектов и технологий практической социальной работы, то они должны конструироваться на основе определенной фундаментальной теории.

Учитывая степень разработанности данной темы в специальной литературе, можно отметить, что современные авторы и исследователи решить проблему взаимоотношений парадигмы, теории и модели на современном этапе не в полной мере готовы. Их собственные подходы к теориям и моделям постоянно вытесняются из сферы науки в сферу индивидуального сознания, в которой каждый исследователь видит «свою» правду или свою истину. Большого они сделать пока что не могут. Происходит «приспособление-адаптация» западных идей и концепций, теорий и моделей к российским реалиям. Правда, не всегда берутся на вооружение (принимаются) уточненные варианты научных разработок, институционально обеспеченные и естественно вписывающиеся в российскую действительность последнего времени. В отечественной науке идет напряженный поиск и уточнение категориально-понятийного аппарата, системы закономерностей и специфических методов социальной работы²⁹.

Опубликованные в разных регионах страны сборники статей, коллективные и индивидуальные монографии отечественных исследователей под названием «Актуальные проблемы теории социальной работы» свидетельствуют о том, что постоянно предпринимаются попытки теоретического анализа ряда особенностей социальной работы как специфического объекта научного познания, в том числе проблемы соотношения таких научных категорий, как «парадигма», «теория» и «модель».

Очевидно, что данная проблема имеет две составляющие. *Во-первых*, по содержанию эти публикации являются научными трудами, посвященными исследованию разных сторон теории социальной работы. *Во-вторых*, эти труды нередко имеют целевое назначение – создают базу для научения преподавателей, аспирантов, специалистов, магистров и бакалавров, специ-

²⁸ См.: Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экзамен, 2007. – С. 22–23.

²⁹ См.: Топчий Л.В. Отечественные исследователи проблем социальной работы (Словарь персоналий); *Он же*. Нетрадиционный взгляд на формирование системы закономерностей социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2006. № 2; На пути познания природы научных методов теории социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2006. № 3 и др.

ализирующихся в области социальной работы и стремящихся выработать у себя профессиональные компетенции. *В-третьих*, говоря о парадигмах теории социальной работы, следует иметь в виду историчность парадигм, ее социально-эволюционный характер как результат взаимного проникновения и взаимовлияния разных социальных наук, школ, направлений и способов исследования.

В начале 90-х годов прошлого столетия существовало несколько параллельных парадигм социальной работы. Но среди них выделялись такие, как: (а) структурно-функциональная, структурно-прагматическая и (б) экзистенциально-феноменологическая. В реальной жизни и деятельности органов социального обеспечения, а затем социальной защиты доминировала марксистская парадигма социальной работы, выражающаяся в патерналистской идеологии и актуализации существующих независимо от сознания людей общественных отношений, определенного типа социального общения между людьми и социальной помощи. Общение и общественные отношения, строящиеся на основе марксистско-ленинской идеологии, изучались с учетом социальных процессов в их динамике и реальной активности человека прежде всего в сфере производства. Предметность деятельности личности выступала в качестве материальной основы превращения индивидуального в социальное. В условиях коллективной деятельности советские люди обретали свободу в своих трудовых коллективах и посредством этих коллективов создавали базу своей социальной защиты в условиях естественной старости, болезни или инвалидности.

Итак, учет или инвентаризация парадигм социальной работы, доминирующих в Российской Федерации, особенности их динамики и трансформации позволяют выделить парадигмальные, полипарадигмальные и непарадигмальные, общие и прикладные теории социальной работы.

Необходимо подчеркнуть, что методологические позиции авторов нередко расходятся как по общей методологии, так и по методологии частной в русле теоретической социологии, психологии, педагогики и социальной медицины. И это сегодня понятно, так как единой общепринятой и устоявшейся общей междисциплинарной системной методологии в теории социальной работы пока нет.

1.3. Методология научного познания в теории социальной работы

Изложенные позиции отечественных авторов и исследовательский материал, накопленный в последние 10 лет, позволяют перейти от методологических проблем, которые сегодня существуют в реальной социальной работе, к рассмотрению вопросов методологии более высокого уровня. Можно остановиться на первоначальном представлении о методологии как общей теории методов, используемых в философии, логике и других фундаментальных науках. Но тогда возникают проблемы и определенные трудности при рассмотрении структуры именно отечественной теории социальной работы, особенно в стадии ее становления. Имеются работы, где прямо утверждается, что философия является методологией теории социальной работы.

В начале 90-х годов прошлого столетия, когда отечественные исследователи искали теоретико-методологическую базу социальной работы, как правило, брали за основу определение методологии³⁰, данное в советском «Философском энциклопедическом словаре». Тогда исследователи полагали, что *методология – это система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе*. Такая позиция в то время была оправданной. Не случайно, что такая методологическая позиция советских исследователей нашла отражение в учебном пособии «Теория и методология социальной работы» под редакцией С.И. Григорьева.

Применяя это положение к потребностям социальной работы, авторы этого учебного пособия понятие «методология» относят к основным понятиям теории и предлагают его в следующей редакции: *«Методология теории социальной работы – совокупность принципов построения научного знания в области социальной работы, правил ведения исследовательской деятельности в данной области научного знания»*³¹.

К концу 90-х годов составители «Философского энциклопедического словаря» исключили понятие «методология» из словника, ограничившись термином «метод», который трактовался как способ достижения определенной цели, совокупность приемов и операций практического или теоретического основания действительности (М., 1997). В том же словаре, изданном через 10 лет, также предлагается статья, в которой дается определение метода (М., 2009. С. 266).

В белорусском «Кратком словаре по философии» по-прежнему это определение включено в перечень основных статей и *методология* определяется как *«учение о способах организации и построения теоретической и практической деятельности»*³².

В «Социологическом энциклопедическом словаре» (редактор-координатор Г.В. Осипов) понятие «методология» исключено. Однако в статье *«Методы социологических исследований»* дается «двойное» определение, которое в какой-то мере тождественно традиционному пониманию понятия «методология»: *«Способы построения и обоснования социологического знания; совокупность приемов, процедур и операций эмпирического и теоретического познания социальной действительности»*³³.

Приведенные выше научные факты свидетельствуют о том, что, во-первых, в отечественной литературе нет однозначного определения понятия «методология»; во-вторых, под методологией понимается общая и частные теории знания, категориально-понятийный аппарат, опре-

³⁰ См.: Философский энциклопедический словарь / Сост.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

³¹ Теория и методология социальной работы: учеб, пособие / Под ред. С.И. Григорьева. – М.: Наука, 1994. – С. 65.

³² Краткий словарь по философии. Минск: Хорвест, 2007. – С. 405.

³³ Социологический энциклопедический словарь. – С. 180.

деленная терминология, через призму которых осуществляются базисные фундаментальные знания, на основе которых производится научное и обыденное мышление, рефлексия; в-третьих, методология включает в себя методы (методика, но не методология) эмпирических и прикладных исследований; в-четвертых, методология – это учение о структуре логического операционного мышления.

Очевидно, что, когда говорят о становлении и развитии научного осмысления социальной работы как научной дисциплины, то в той или иной мере затрагиваются вопросы теории познания, общей и частной методологии науки и, как правило, философии социальной работы.

Гносеологические вопросы нередко занимают ведущее место. Однако это не значит, что проблемы «становления» или «разработки» методологии теории социальной работы уходят на второй план. Все чаще и чаще появляются публикации, в которых рассматриваются разные аспекты методологии науки и прежде всего вопрос о специфике способов (путей) совершенствования нашего мышления и методах познания в теории социальной работы. Авторы публикаций все чаще говорят об особенностях научно-познавательной деятельности. Но чаще всего просматриваются первичные формы осмысления реалий в обществе и социальной работе как дополнение к знаниям социологии, психологии, медицины и педагогики. Так как во многих работах эмпирическая, фактологическая база представлена в «урезанном» виде, то, безусловно, ощущается противоречие между «теорией» и «фактами» реальной жизни.

Из современной учебной литературы, предназначенной для магистров социальной работы, известно, что *«методология – это область общей стратегии, система исследовательских действий, непосредственно связанных с предметным содержанием научного поиска»*³⁴. Предложенное автором умозаключение *корреспондирует с определением, которое за основу, как правило, принимают программисты*³⁵, *понимая под методологией общий метод, стратегию создания компьютерных программ.*

М.В. Фирсов (историк) и Е.Г. Студенова (лингвист), рассматривая специфику социальной работы (область познания) в системе научного познания, акцентируют внимание на проблемах междисциплинарных связей и отношений, истории познавательного процесса в теории социальной работы, принципах теории и путях познания в теории социальной работы. При этом подчеркивают, что «эkleктизм – основа знания социальной работы»³⁶. Авторы описывают теории, которые выступают основой для социальной работы (социологические, психологические, системные теории и объяснительные модели). Под парадигмой социальной работы понимается достаточно широкий спектр теорий, помогающих решать проблемы клиента. Что же касается путей познания, то авторы заявляют о том, что специфика познания связана с применением таких путей, как дедуктивный, индуктивно-эмпирический, диалектико-материалистический, психосоциальный диагноз и наивно-герменевтический пути познания. Все эти пути, по мнению авторов, позволяют формировать понятийное поле научной теории³⁷.

В разных социально-гуманитарных науках имеются разные суждения по поводу методологий, имеющих опосредованное отношение к теории социальной работы. Приведем примеры. Педагог В.И. Загвязинский под методологией педагогики понимает *«учение о педагогическом знании и о процессе его добывания, то есть педагогическом познании»*. Он полагает, что *«методология включает исходные, ключевые, фундаментальные, философские, общенаучные и педагогические положения (теории, концепции, гипотезы), имеющие методологический*

³⁴ См.: Павленок П.Д. Методология и теория социальной работы: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 125.

³⁵ Арчибальт Р.С. Управление высокотехнологичными программами и проектами / Пер. с англ. – М.: ДМК Пресс, 2002. – С. 248.

³⁶ Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Указ. соч. – С. 51.

³⁷ Там же.-С. 64–68.

смысл». В узком смысле под методологией³⁸ понимается учение о методах педагогического познания.

Социологи В.И. Добренков и А.И. Кравченко в учебнике «Методология и методика социологического исследования» методологию представляют в виде двух составных частей³⁹: (1) теории знания и (2) методов эмпирических и прикладных исследований».

В то же время С.А. Кравченко в учебнике «Социология: парадигмы через призму социологического воображения» отмечает: «Методология – система общих принципов науки, а также совокупность ее исследовательских приемов... Методология направляет ученого на исследование специальной области социальных реалий, отбор фактов,

характеризующих каузальные зависимости именно в этих сферах, ориентирует на использование специфического инструментария сбора и систематизации данных»⁴⁰. Хотя, конечно, некоторые исследователи полагают⁴¹, что к основным формам рефлексивного осмысления научного познания с точки зрения его специфики относятся: теория познания; методология и логика науки; философия науки.

По-прежнему распространенным является положение, согласно которому методология является системой принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учением об этой системе. Ряд авторов предпринимают попытки внести новое знание о методологии науки (см. публикации Н.В. Гапоненко, А.С. Майданова, В.В. Краевского, Е.В. Ушакова и др.).

В научной литературе появились относительно новые определения и трактовки методологии. Так, А.М. Новиков и Д.А. Новиков предлагают, по их мнению, простое и лаконичное определение методологии: «*Это учение об организации деятельности*»⁴². Авторы не без основания замечают, что в трактовке понятия «методология» происходит раздвоение предмета методологии. Это критическое замечание касается трудов представителей как социальных, так и физико-математических и технических наук.

Разнообразие подходов имеет свои исторические и идеологические корни. Безусловно, методология теории и практики социальной работы, являясь составной частью современной теории, имеет свои корни в общей методологии социальных наук, частных и конкретных методологических аспектах обоснования научного знания независимо от того, к какой социальной дисциплине они принадлежат. Уровень разработанности методологии теории социальной работы непосредственно связан с методологической культурой исследователей, пришедших в область социальной работы из области философии и социологии, педагогики и психологии, медицины и правоведения, экономики и лингвистики. Вместе с тем нередко под методологией понимается «ризома», то есть программный концепт исследования, определяющий постановку проблемы и способы научного или обыденного познания.

Разумеется, социально-гуманитарные науки имеют свою специфику. Они принципиально отличаются от естественных наук. Закономерным является то, что методология социальной работы должна разрабатываться вполне самостоятельно. Этим не отрицается внутреннее единство социальной науки, в частности единство совокупности научных методов познания. К сожалению, до сих пор считается, что теория и практика социальной работы должны базироваться на методологических постулатах социальной философии и теоретической социологии, социальной психологии и социальной педагогики. Считается, что теория социальной работы

³⁸ См.: Загвязинский В.И. Методология и методика социально-педагогического исследования. – Тюмень, 1995.

³⁹ Добренков В.И., Кравченко А.И. Методология и методика социологического исследования: учебник. М.: Академический проект: Альма Матер, 2009. – С. 244.

⁴⁰ Кравченко С.А. Указ. соч. – С. 23.

⁴¹ См.: Яскевич Я.С. Философия и методология науки. Вопросы и ответы: полный курс подготовки к кандидатскому экзамену. – Минск: Высшая школа, 2007.

⁴² Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: Синтег, 2007. – С. 20.

отстает в своем развитии от других социальных наук. Она еще не стала полноценной научной дисциплиной, а потому эта дисциплина «поглощает» другие науки, она «всеядна» («теоретическая эклектика» и «методологическая всеядность»).

Вместе с тем теория социальной работы постоянно развивается. Ее современное становление началось в первой половине 90-х годов XX столетия. Разные направления развития теории социальной работы нашли отражение в трудах российских исследователей⁴³ Л.С. Алексеевой, С.А. Беличевой, С.И. Григорьевой, Л.Г. Гусяковой, Т.Е. Демидовой, В.И. Жукова, В.Н. Келасьева, Л.И. Кононовой, П.Д. Павленка, А.М. Панова, Ю.Е. Растова, Е.Г. Студеновой, М.В. Фирсова, Е.И. Холостовой, В.Н. Ярской и др.

В авторской книге «Актуальные проблемы развития теории социальной работы. Историко-социологические очерки» было высказано предположение⁴⁴, что *«дальнейшее развитие теории будет происходить в трех основных направлениях. Во-первых, произойдет укрупнение и конкретизация методологической части общей теории, в наибольшей мере отражающей все богатство междисциплинарного, системного подхода и связей в социальной работе. Во-вторых, выделение уровней общей теории социальной работы позволит продвинуться в направлении более высокого и богатого в содержательном отношении уровня обобщения и моделирования социальной работы. В-третьих, процесс перехода от более конкретных базовых моделей теории социальной работы к базовой матрице более высокого уровня приведет к существенной объективизации процессов внутреннего мира социальной работы как науки и преодолению противоречивости самого процесса познания. Неизбежно произойдет амбивалентность рациональности»*.

Однако автор не исключает развития прикладных отраслевых теорий, определяющих оптимальные модели и результативность практической социальной работы. *Профилизация, специализация и профессионализация подготовки социальных работников в высшей школе* (социальная работа в системе социального обслуживания, социальная работа в образовании, социальная работа в здравоохранении, социальная работа в системе пенитенциарных учреждений, МЧС и др.) неизбежно диктуют необходимость разработки системы научных практико-ориентированных знаний в области специализированной профессиональной социальной работы.

Разумеется, прогноз развития теории социальной работы вещь неблагодарная и почти всегда «рискованная».

Первичный методологический анализ содержания логико-гносеологического и научно-методического уровней становления теории социальной работы в России предполагает, что в условиях, когда нет разработанных методов прогнозирования и моделирования в теории социальной работы, допустимо использование универсальных методов общего и социального прогнозирования. Разумеется, на начальном этапе в предполагаемом процессе допустимы относительная приближительность и субъективизм. Однако это действие при всей относительности позволяет, с одной стороны, осуществить оценку уровня современных исследований, с другой – определить эффективность применения методов и приемов познания. Например, до сих пор нет ни одной работы, в которой был бы проведен анализ специфичности и адекватности таких методов социальной работы⁴⁵, как *«биографический метод»* (метод «история семей») и *«комплексное психосоциальное моделирование»*. Весьма спорным является вопрос по поводу отнесения *«феноменологического метода»* к специальным методам познания в теории социальной

⁴³ См.: Топчий Л.В. Отечественные исследователи проблем социальной работы (Словарь персоналий). – М.: МОО «АРСС», 2006.

⁴⁴ См.: Топчий Л.В. Актуальные проблемы развития теории социальной работы. Историко-социологические очерки. – С. 207.

⁴⁵ См.: Гусякова Л.Г., Холостова Е.И. Основы теории социальной работы: учеб. пособие. – М.: ИНФРА, 1997. – С. 43–52.

работы⁴⁶. Историки и социологи считают, что «биографический метод» – это метод их наук. Насколько известно, научная идентификация и верификация указанных методов не проводилась. Проблема определения специфичности методов реальна. Требуется специальное исследование на основании научных критериев.

Известно, что прогноз – это вероятностное утверждение о будущем развитии науки с относительно высокой степенью достоверности. Специфика прогноза социальной науки всегда связана с предвидением социальных изменений, явлений и процессов, происходящих в обществе.

Особое значение в прогнозе имеют верификация предполагаемой модели, то есть выявление степени достоверности результатов прогнозирования в социальной науке, выбор критериев оценки достоверности, уровня и качества модели; классификация теорий и моделей. Не исключено, что развитие теории социальной работы на гносеологическом уровне будет осуществляться в направлении изучения сфер взаимодействия теории социальной работы как формирующейся научной дисциплины с другими социальными науками и научными дисциплинами: социальной философией, социологией, социальной психологией, социальной педагогикой, социальной медициной и др. Эта процедура невозможна без применения системной методологии.

На логико-гносеологическом уровне получают развитие науковедческий и структурно-логический аппараты теории социальной работы. Без уточнения и развития понятийно-категориального аппарата науки вообще невозможно развитие самой теории.

На мировоззренческом и идеологическом уровнях теории получают развитие проблемы познания возможностей теории социальной работы в изучении и преобразовании специфических особенностей как объектов, так и субъектов социальной работы в системе социозащитной, социоподдерживающей и социоразвивающей деятельности, а также условий реализации практико-ориентированных теорий и теоретических моделей социальной работы в современных исторических условиях.

Теория социальной работы, признавая комплексность взаимоотношений между людьми и средой их обитания, учитывая биопсихологические особенности индивидов, характер социализации и воспитания человеческих особей, видимо, будет направлять свои усилия на познание сущности человеческого бытия и поведения людей, эффективности функционирования социально-экономической системы на федеральном и региональных уровнях. Естественно, развитие теории возможно при условии достаточного финансирования профессиональных исследований и анализа практики социальной работы в разных регионах Российской Федерации на региональном уровне (социальная политика и механизм ее реализации (семейная, молодежная и демографическая политика), управление и менеджмент) и местном (менеджмент, психосоциальная работа, консультирование, семейная терапия, социальные услуги, социальная поддержка, социальная защита). Научно-методические основы социоквалиметрического измерения и оценки эффективности применения технологии и частных методик социальной работы (правила, требования, критерии, показатели, частные методики и техники) – безусловно, те проблемы, которые всегда будут в центре внимания исследователей.

Области и процессы, связанные с развитием учения о подготовке, переподготовке и повышением квалификации социальных работников, предполагают разработку научно-методических основ возрождения отечественного социального образования в национально-культурном пространстве современной России. Острота и особая значимость вхождения России в Болонский процесс усиливает внимание исследователей к разработке методологии защитных мер, направленных на профилактику рисков национально-государственной и социальной безопасности высшей школы России и соответственно – выпускников вузов.

⁴⁶ См.: Студенова Е.Г. Социальная работа: язык, культура, познание.

На научно-методическом уровне будет осуществляться работа, начатая в начале 90-х годов прошлого века, по изучению структуры социальной работы и ее составляющих, более глубокому познанию содержания и специфики деятельности учреждений социального обслуживания и соответствующих социальных служб, объема, правил и методов применения современных технологий социальной работы, а также методологических требований к путям познания в теории социальной работы.

1.4. Методология социальных изменений и теория социальной работы

Сегодня методологические проблемы взаимосвязи социальных изменений и социальной работы являются актуальными как никогда ранее.

Со времени выхода в свет первой статьи автора о взаимосвязи социальной работы и социальных изменений в условиях затянувшегося кризиса в России прошло более восьми лет⁴⁷. Естественно, встают вопросы: что изменилось в этом процессе? Каковы особенности этой проблемы в условиях современного финансово-экономического кризиса? Как видится проблема становления профессиональной социальной работы в условиях европейского социокультурного кризиса?

Прежде всего следует заметить, что кризисное сознание и кризисное мироощущение сопровождают не только Россию, но и все европейские страны и США на разных этапах их исторического развития, нередко облачаясь в катастрофические формы проявления. Глобализация и социальные изменения неразрывно связаны.

Даже поверхностный анализ показывает, что наиболее остро кризисное мировосприятие проявляется в периоды войн, военных конфликтов и экономических спадов, социальных трансформаций и состояния застоя. Нынешние исследователи пытались провести параллели между нынешним кризисным мировосприятием и американской агрессией в Югославии, Ираке, военным конфликтом в Абхазии и Южной Осетии, газовым кризисом в Европе, спровоцированным приостановкой транспортировки газа в европейские страны в условиях зимних условий, и проч. Правда, мы не всегда имеем возможность глубоко проанализировать причину кризиса, факторы социокультурного кризиса и пути их преодоления на основе социальных изменений. Кризисное мировоззрение характерно не только для европейских политиков, выражающих «особое понимание» причин и природы кризиса в начале XXI века. Кризисное сознание характерно и для простых граждан разных стран Европы. Оно находит выражение в современной литературе, искусстве, трудах ученых, прежде всего философов, политологов, социологов и теоретиков социальной работы.

Что же касается вопроса о преодолении финансово-экономического кризиса в первом десятилетии XXI века и возможностях его смягчения, а затем выхода из него, то эта проблематика также претерпевает существенные трансформации. Объективно можно разделить вопросы, связанные с пониманием природы социальных изменений и роли социальной работы в условиях кризиса, на три блока.

В рамках *первого блока*, видимо, можно рассмотреть специфику современного кризиса. Во *втором блоке* особого внимания заслуживает исследование философских и социологических концепций социальных изменений и роли социальной работы в современном обществе. *Третий блок* при всем многообразии концептуальных подходов к социальной работе можно посвятить исследованию проблем реальных возможностей социальной работы в преодолении социальных катаклизмов в условиях кризиса.

Сегодня очевидно, что кризис глобального развития практически охватил весь мир. Тяжелейший экономический спад мировой экономики, кризис европейской и американской культур, нестабильность мировой финансовой системы и паралич социальных программ усугубляются нарушением в разных регионах мира идеалов свободы, прав человека, справедливости и демократических процедур. Становится все более очевидной мысль о кризисе «универсального регулятора» – рыночных отношений. Сегодня они не считаются таковыми, и

⁴⁷ См.: Первый Всероссийский научно-педагогический социальный конгресс: материалы выступлений. – Т. 1. – М.: Изд-во МГСУ, 2002. – С. 251–257.

государство вынуждено вмешиваться в процессы вхождения экономики в кризис. Эти факты вынуждены признать многие зарубежные социологи и политологи, экономисты, правоведы и психологи. Об этом говорят и пишут отечественные исследователи.

При этом одни говорят о кризисе политики, построенной на абсолютном и безусловном преимуществе рыночной экономики перед любой плановой и смешанной экономикой, другие – о кризисе государственно-монополистического регулирования, хотя и не вскрывают причины этого явления. Третьи ищут компромиссный, сбалансированный подход. Четвертые пытаются использовать финансово-экономический кризис для оправдания своей некомпетентности и деловой несостоятельности.

В.В. Путин, выступая с докладом на Давосском форуме в 2009 году, отметил: «.. кризис был порожден сочетанием сразу нескольких факторов – это провал сложившейся финансовой системы, результат низкого качества регулирования, из-за чего огромные риски оказались вне должного учета и контроля... это колоссальные дисбалансы, в первую очередь между масштабами финансовых операций и фундаментальной стоимостью активов, возросшим спросом на кредитные ресурсы и источниками их обеспечения»⁴⁸.

В то же время в докладе было подчеркнуто, что «мир должен воздержаться при борьбе с кризисом от слепой веры во всемогущество государства». В одном выступлении нашли отражение разные взгляды ученых на причины кризиса. Исследователи России, говоря о кризисе финансовой системы и экономики в целом, выделяют особенности неустойчивого социального развития в стране. И прежде всего отмечают *массовое распространение бедности, деформацию социальной политики в результате приватизации, изоляцию России от глобальных процессов мирового развития, стагнацию занятости и социально-трудовых отношений, имущественную дифференциацию, отсутствие консолидации общества, региональные конфликты социальных изменений, нерешенность проблем социально-демографического развития*.⁴⁹

По мнению марксистских газет, Россия втянута в ситуацию, при которой она не может быстро и основательно перестроить экономику и стимулировать развитие промышленности и сельского хозяйства. Усиливается продовольственная и промышленная зависимость от зарубежных стран⁵⁰. Заметно растут цены на медикаменты, лечебное компрессионное белье и различное качественное медицинское оборудование. Заметно уменьшаются золотовалютные резервы Центробанка. Только в первом полугодии 2009 года золотой запас России сократился на 7 млрд рублей. Внешний долг российских фирм и корпораций под залог природных ресурсов страны вырос до 500 млрд долларов. Положение усугубляется усилением оттока капиталов за рубеж. Олигархи вывезли в другие страны, прежде всего США, более 300 млрд долларов.

Падение ВВП, «докапитализация» системообразующих госбанков, падение импорта, более 3 млн зарегистрированных безработных (по прогнозам социологов, количество безработных к концу 2009 года составит 6–7 млн человек), сокращение реальных доходов и заработных плат, замедление потребления свидетельствуют о том, что экономика России вступила в процесс рецессии⁵¹. Однако выделенные из бюджета более 7 трлн рублей ушли на спекулятивные сделки, не оказав помощи производству и населению.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в начале 2009 года 43 % граждан оценили ситуацию в российской экономике как критическую (в декабре 2008 г. – 34 %) и считают, что главная причина финансового кризиса кроется в нера-

⁴⁸ См.: Давос поднимается в гору // Российская газета. – 2009. – № 13. – С. 1.

⁴⁹ См.: Жуков В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз // Социс. – 2008. – № 10. – С. 30.

⁵⁰ См.: Правда и ложь о кризисе // Информационный вестник МГК КПРФ. 2009. Март.

⁵¹ Коммерсант. 2009.27 янв. – С. 2; 30 янв. – С. 2.

зумной социально-экономической политике мировых держав, а многие респонденты полагают, что главный виновник – это США⁵².

Эти процессы, происходящие в современном мире и России, не могли не найти своего отражения в общественной мысли, в том числе в социологии и теории социальной работы. Отсюда понятен и тот повышенный интерес к проблемам социальных изменений и социального развития. Проблемы социальных изменений во все послевоенные времена были в центре внимания ученых. В последнее время они входят в общий теоретический контекст социальной работы: от либеральных и неолиберальных, радикальных теорий к критическим теориям, в том числе социалистическим современным теориям социальной работы.

Известны труды Ю.Г. Волкова, С.И. Григорьева, В.И. Добренкова, В.И. Жукова, И.С. Карликовой, Е.И. Нефедьевой, Б.Л. Токарского, Н.М. Токарской, в которых рассматриваются разные аспекты социальных изменений в условиях глобализации общества.

На передний план выходят труды таких зарубежных исследователей, как П. Штомпка, М. Пэйн, которые с позиции фундаментальных концепций в исследовании изменений подводят современных исследователей к пониманию глубинных процессов социальных изменений в современном кризисном обществе. Поиск подходов к изучению характера социальных изменений и их связи с социальной работой продолжается. Сегодня можно встретить утверждения зарубежных не марксистских теоретиков о том, что либеральные теории не в состоянии объяснить причины мирового кризиса. Известный зарубежный теоретик в области социальной работы Малькольм Пэйн отмечает, что прогрессивный подход в социальной работе во многом связан с марксистскими и социал-демократическими идеями⁵³.

Проблемы теории и практики социальных изменений и социальная работа являются актуальными в силу ряда обстоятельств. Во-первых, выдвижение проблемы социального развития и социальных изменений является проблемой мировоззренческой, идеологической; во-вторых, проникновение в сущность социальных изменений неизбежно ведет к разоблачению тех исследователей, которые, находясь на службе олигархов и сторонников консервативных либеральных реформ, пытаются замаскировать кризисную социальную эволюцию исторического процесса; в-третьих, с помощью разных теоретических моделей социальных изменений пытаются обосновать и оправдать неэффективные, малорезультативные либеральные реформы; в-четвертых, это стремление сторонников «американизации» рыночных отношений в России под завесой философских и социологических рассуждений о социальных изменениях укрепить свои позиции в политике и экономике и навязать стране прозападные «модели» социально-экономических изменений; в-пятых, в контексте концепции социальных изменений пытаются показать «гипертрофированную» роль и место социальной работы в «цивилизованном» обществе, в том числе в процессе социальных изменений.

Автор пособия, не претендуя на полный охват проблемы, все же полагает, что его замечания будут содействовать уяснению сути концепции социальных изменений и ее взаимосвязи с современной теорией социальной работы.

В XX веке исследователям были известны многие концепции социальных изменений. Опираясь на работы известных социологов О. Конта, Г. Спенсера, М. Вебера, социологи западных стран Европы и США в условиях существования двух мировых общественных систем предпринимали попытки продолжить разработку проблемы социальных изменений. Тем не менее некоторые из них, как, например, Т. Парсонс, откровенно признавали, что «на современной стадии развития знания создание теории социальных изменений системы невозможно».

⁵² См.: Российская газета. 2009. 28 янв. – С. 5.

⁵³ См.: Пэйн М. Указ. соч. – С. 278.

Социальные изменения нередко рассматриваются в контексте изучения концепций исторического процесса, в основе которых формационный, цивилизационный и модернистский подходы.

Исследователи В.А. Костин и Н.Б. Костина отмечают, что сегодня концепции исторического процесса (формационная, цивилизационная, теория модернизации) обнаружили пределы применимости. Недостаточность указанных концепций для исследования социальных изменений не означает их абсолютной ложности. Речь идет о том, что категориально-понятийный аппарат каждой концепции, круг описываемых ими социальных феноменов недостаточно полны. Разумеется, степень возможности каждого из подходов ограничена в неодинаковой мере. К сожалению, иллюзий очень много.

Вывод: необходимо переосмыслить содержание описаний социальных изменений, создание интегрированных концепций осмысления исторического процесса и социальных изменений. Учет всего комплекса исторических изменений позволит более глубоко понять сущность социальной работы и ее роль в жизни разных типов общества.

Нередко применяется классический подход к социальным изменениям. Известный социолог Петр Штомпка в работе «Социология социальных изменений», отмечая недостатки классического подхода (разделение и противопоставление) и раскрывая суть перехода от «системной модели» к «альтернативному образу» общества, рассматриваемого с точки зрения процесса, или морфогенетического подхода, показал модификацию подходов к изучению социальных изменений. И далее. Согласно идее теории систем и соответствующей системной модели как составной части концепции социальных изменений социологи стали понимать под социальными изменениями любую необратимую переменную социальной системы, рассматриваемой как целостность.

По мнению современных исследователей, посредством комплексного взаимодействия система обретает некие общие характеристики: равновесие или неустойчивость, консенсус или несогласие, гармонию или раздоры, кооперацию или конфликт, мир или войну, процветание или застой.

О концепциях прошлого столетия можно было бы не говорить, если бы теоретико-методологические подходы исследователей того времени не влияли на тематику исследований современных ученых, особенно молодых исследователей, и их адекватное понимание социальных изменений.

В чем суть этих концепций? Если быть кратким, то можно сказать так: «изменения при сохранении», «изменения для сохранения», «восстановление социального порядка в измененном революцией мире», «отождествление европейской цивилизации с американской», «преодоление социокультурного кризиса в европейских странах через социальное развитие», «борьба с терроризмом посредством социального развития и утверждения в обществе социальной справедливости» и т. д.

Идеология социальной работы, учитывая кризисную эволюцию современного капитализма, превратилась в действенный элемент сложившейся западной цивилизации. Это не простая смена исследовательских интересов.

Современная отечественная теория социальной работы испытывает трудности, связанные с проблемой отделения смежных областей таких социальных наук, как социология, психология, педагогика и медицина, четкого определения предмета, ведущих и специфических принципов и методов исследования, выделения закономерностей, исследовательской стратегии, но она неразрывно связана с проблемами глобализации, социального развития и социальных изменений. Ряд теоретиков видят эту связь, но теоретические усилия либо связаны с официальной апологетикой социальной работы, либо превращаются в академическую реакцию на мировоззренческую позицию исследователей, относящихся к социалистическим, марксистским и социал-демократическим воззрениям.

Как отмечали еще советские исследователи проблем социальных изменений («горбачевское время»), страх перед социальной аномией толкает официальные власти поддерживать социологов, рассматривающих социальные изменения как объект постоянного социального контроля, как фактор стабилизации и воспроизводства господствующей системы. Правда, такая система далеко не всегда учитывает правила социального прогресса и диалектику социального развития, но это неважно. Суть проблемы состоит в другом. Понятие «социальные изменения» не может заменить понятия «прогресс», «социальное развитие», «социальная эволюция», «модернизация», «социальная революция». Например, понятия «социальный прогресс» и «социальное развитие» гораздо шире и объемнее. Социальный прогресс отражает существенные изменения в социальных отношениях, которые ведут к более полному равенству, росту социальной свободы и социальной справедливости, восхождению к более сложным формам общественной жизни. Это успех, достигнутый по сравнению с прошлым⁵⁴.

К тому же такая подмена понятий ведет к неадекватному восприятию других категорий, таких как «социальные революции», «социальные конфликты», «профессионально-групповые движения» и «групповая динамика». Категории, которые введены для обозначения неравнозначных социальных действий, естественно, не могут в одинаковой мере влиять на радикальные социальные изменения. Признание однопорядковости этих понятий ведет к созданию «теоретической базы» превентивной, охранной концепции официальных теоретиков – сторонников концепции социальных изменений и оправдания существующего социального порядка. Не случайно, что некоторые современные олигархи и либерально настроенные чиновники выделяют средства соответствующим исследователям для развития именно разных концепций социальных изменений в современном обществе, для поддержки зарубежных коллег, но не своего народа.

Следует заметить, что сегодня никто из «россиян» не хочет социальных катаклизмов и революций, которые бы потрясли весь мир и нашу страну. Люди устали и хотят мирного труда и благополучия. Почти половина респондентов, опрошенных ВЦИОМом (2009 г.), ждут от Правительства РФ положительных изменений, 64 % россиян считают, что массовые выступления против падения уровня жизни в нашей стране маловероятны. Только 30 % опрошенных заявили, что могли бы принять участие в протестных акциях. Большинство россиян не хотят политической смуты, потери политической стабильности и уверенности в завтрашнем дне.

Экономические и социальные тенденции в развитии современной России не могут служить основанием для отказа от объективного рассмотрения «феномена» социальных изменений в контексте исторического развития. Разумеется, социальные изменения отражают эволюционное продвижение в развитии науки и техники. Социальные изменения касаются и сути культуры. Социальные изменения могут рассматриваться в русле технологического детерминизма. Однако не вызывает сомнения, что суть социальных изменений следует искать в экономике и тех основных социально-экономических категориях, которые объясняют обусловленность социальных изменений и положения человека в обществе. Это такие категории, как «капитал», «закон стоимости», «прибавочная стоимость», «финансовые спекуляции» и «эксплуатация труда».

Выйти из кризиса и создать основы для позитивного развития российского общества невозможно без поворота к радикальным изменениям в общественном строе и эффективному социальному контролю деятельности тех, кто сосредоточил капитал в своих руках и не желает поддерживать социальную политику в отношении разных категорий населения, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Связь между социальными изменениями и экономикой очевидна. И ожидать, что кто-либо из владельцев собственности, приобретенной в России незаконными способами в первой

⁵⁴ См.: Социологический энциклопедический словарь / Ред. – координатор Г.В. Осипов. – С. 267–268.

половине 90-х годов прошлого столетия, откажется от нее в пользу других слоев населения (перераспределение, реализация принципа социальной справедливости) не приходится. Вряд ли найдутся такие олигархи, владеющие нефтяными и газовыми месторождениями, которые добровольно начнут платить ренту за использование природных ресурсов, относящихся к собственности всего народа. Как теория социальных изменений может объяснить такое положение дел в стране? Возможен ли социальный прогресс в несправедливых обществах?

Как теория социальных изменений может объяснить резкую дифференциацию доходов населения в России, которой нет ни в одной «цивилизованной» стране? Причем эта разница постоянно возрастает и подходит к кризисной черте, за которой последует социальный взрыв. Как нравственный и духовный прогресс, который сегодня намечается в российском обществе, приведет к позитивным социальным изменениям в качестве жизни разных категорий населения? Могут ли изменения в системе моральных ценностей и норм поведения, которые сегодня происходят в российском обществе, привести к социальной стабильности? Что это за позитивные изменения, если они ведут к дефолтам и кризису? Как совместить понятия «социальное напряжение» и «позитивное социальное изменение»? Где альтернативные концепции, способные объяснить природу социальных изменений в посткризисный период, который, как считают современные правители, наступит через пять лет?

Думается, что в процессе изучения проблем социальных изменений в России заслуживает внимания типология разных вариантов теории «социальных изменений», предложенная Г.В.Осиповым в конце XX века. Он выделяет пять моделей. Вот они: *во-первых*, модель социального изменения, предложенная Р. Мертоном, в традициях структурно-функционального анализа; *во-вторых*, ряд однофакторных и многофакторных моделей социального изменения; *в-третьих*, концепция «культурного отставания» У. Огборна; *в-четвертых*, теория «социального конфликта»; *в-пятых*, общая теория «социальных систем» как своеобразный синтез структурно-функциональной модели равновесия и модели социального конфликта⁵⁵.

Актуальность и обоснованность такой систематизации, пусть неполной, не ушла в прошлое. Сегодня она очевидна.

К ним, по мнению других исследователей, примыкает концепция социальных изменений, выдвинутая У. Муромом и А. Фельдманом для развивающихся стран. Конечно, можно выделить буржуазно-реформистское понимание социальных изменений в его протестантском варианте и т. д. В целом можно согласиться с мнением тех исследователей, которые считают, что существует множество сценариев социальных изменений и их теоретическое осмысление. Действительно, ход изменений невозможно объяснить однозначным пониманием структуры развития общества в разных цивилизационных условиях.

Можно отметить, что в своих размышлениях о преодолении кризиса в Европе западноевропейские мыслители пытаются приспособить известные концепции социальных изменений к тем социальным, духовным, психологическим переменам, которые сегодня происходят в жизни европейского сообщества.

Пытаясь доказать пагубность социальных революций, ряд западных исследователей утверждают, что непрерывные изменения в обществе могут происходить и без социальных революций, при определенном уровне мобильности, через преодоление различного рода конфликтов, при помощи технологических изменений.

Некоторые авторы, говоря о новой исторической форме современного человека, отмечают, что благополучие определяется собственной сущностью самого человека. Нередко на передний план выдвигается концепция персонализма, предполагающая, что в условиях кризиса необходимо помочь человеку сохраниться и вместе с тем измениться, добиться всеобщего взаимопонимания между людьми и сообществами. В современных условиях реализовать

⁵⁵ См.: Осипов Г.В. Теория и практика социологических исследований в СССР. -М.: Наука, 1979. -С. 92.

эту концепцию непросто, а может, и невозможно. Существует множество националистических теорий (новый национализм, консервативная революция, национальная идея), которые имеют определенную политическую, экономическую и социальную почву, нередко не позволяющую преодолеть кризисные проявления в социальной сфере общества. В то же время не определены меры развития самого человека и меры цивилизованности разных стран, в том числе и пореформенной России.

Разумеется, это не все трактовки понятия «социальные изменения». Их великое множество. Однако в большинстве концепций, как отмечают российские исследователи, речь идет прежде всего об изменениях в отдельных сферах жизнедеятельности людей и личной жизни граждан. В некоторых работах имеются утверждения, согласно которым общественные конфликты являются порождением индивидуального сознания, а не социально-экономической реальности. Однако в любом варианте термин «социальные изменения» не может заменить глобальные понятия «общественный прогресс», «социальная модернизация» и «социальная революция».

Ни социальная значимость государства, ни научно-техническая революция, ни образование, ни коммуникативная рациональность, ни нормативно-правовая регламентация реформ, если у власти одна партия и установлен авторитарный режим, выражающий интересы меньшинства населения, не могут привести к существенным изменениям в жизни широкого круга людей, в характере общественных отношений и к отмене современного социального рабства.

Однако современный исследователь, занимающийся разработкой практико-ориентированных теорий социальной работы, не может не учитывать реалии современного мира. Современный исследователь вынужден «приспосабливаться» к правилам конкретного общества. Практические теории социальной работы должны относиться к концепциям социальных изменений конструктивно-творчески. Без ревизии результатов применения концепций социальных изменений и экспериментальной проверки на практике нельзя судить об их эффективности и полезности. Теория социальной работы вышла на такой уровень, который позволяет рассмотреть вопрос о взаимосвязи и взаимодействии концепций социального развития и современных теорий социальной работы.

В протоколе Всемирного конгресса социальных работников, проходившего в Канаде в 2000 году, весьма своевременно подчеркивалось: «Профессия "социальная работа" способствует реализации социальных изменений в обществе, решению проблем человеческих взаимоотношений и укреплению свободы человека и его права на достойную жизнь. Используя теории человеческого поведения и социальных систем, социальная работа вмешивается в процесс на этапе, когда люди взаимодействуют с окружающей средой»⁵⁶. Однако это возможно при условии широкого понимания содержания практики социальной работы: от психосоциальной работы с личностью и семьей, клинической, групповой работы, социальной педагогики... к планированию, развитию и социальной политике.

К сожалению, сегодня исследователи и практики не находят понятия «социальная работа» в посланиях Президента РФ и выступлениях Председателя Правительства РФ. Этот термин не используется в выступлениях министров здравоохранения и социального развития, образования и культуры.

На одном из совещаний, проводимых в Кремле по проблемам демографической политики в 2007 году, автор пособия передал записку в президиум совещания, в которой был поставлен только один вопрос: «Дмитрий Анатольевич, как Вы видите место и роль социальной работы в реализации современной демографической политики, в системе социальных изменений, происходящих в России?» Это была единственная записка, поступившая из зала. Однако записка не дошла до президиума. «Зурабовские чиновники» Минздравсоцразвития России,

⁵⁶ Работник социальной службы. – 2001. – № 3. – С. 16.

которые сидели в первом ряду перед президиумом совещания, после долгих консультаций тихо, без суеты записку «опустили» в портфель одного из известных и «опытных» чиновников системы соцзащиты. Комментарии, очевидно, излишни. Проблема не была даже озвучена на совещании губернаторов и чиновников федерального уровня. Видимо, чиновники департамента развития социальной защиты считали, что губернаторы и министры еще не созрели для обсуждения проблем социальной работы, а может быть, перестраховались и показали свою некомпетентность в области социальной работы, понимания ее места и роли в жизни общества.

Нельзя согласиться с теми зарубежными и отечественными теоретиками, которые считают, что социальная работа не имеет собственных парадигм. В словаре персоналий «Отечественные исследователи проблем социальной работы» и книге «Актуальные проблемы развития теории социальной работы» автором пособия была предпринята попытка показать, что в России сложились благоприятные условия для разработки и классификации теоретических парадигм социальной работы. Мало того, появились первые работы⁵⁷, в которых приводятся схемы классификации отечественных и зарубежных теоретических парадигм.

Становление отечественных теорий социальной работы продолжается. Сегодня с теорией социальной работы в России происходит то же, что происходило с психологией в 40-е и 50-е годы, социологией в 60-70-е годы прошлого столетия. Теория и практика социальной работы по праву медленно, но уверенно завоевывают «место под солнцем». Конечно, сегодня непонятно, как инсайт (открытие нового и адаптация зарубежного опыта) в социальной работе приведет к социальным изменениям, так как в стране нет единой национальной теории социальной работы. Но уже сегодня ясно, что консайентизация (развитие осознания проблем) в разных регионах страны побуждает теоретиков и практиков к активным действиям и преодолению проблем прежде всего в системе социального обслуживания населения.

Структурно-функциональная модель социальных изменений тесным образом связана со структурной социальной работой, которая рассматривает социальные проблемы как продукт определенного социального порядка. Следовательно, изменения должны быть направлены не на отдельного человека, не на отдельные сферы, а главным образом на социальные структуры на макроуровне. Однако это не означает, что структурно-функциональная ролевая теория, в которой анализируется место людей в социальных структурах, играет второстепенную роль. Осознание клиентом своей роли облегчает процесс ее изменения.

Системно-структурный подход к обществу акцентирует внимание на анализе экономических и политических институтов и их взаимосвязи с институтами социальной защиты. Необходимая трансформация предполагает переход от социальных отношений классового и других видов социального неравенства, базирующихся на идеологии индивидуализма, к обществу, основанному на равенстве и идеологии коллективизма⁵⁸ (планирование, участие и солидарность).

Концепция критической социальной работы ушла вперед по сравнению с концепцией радикальной социальной работы. Однако в чистом виде нет ни первой, ни второй. Для марксистской теоретической мысли (Маллэли, 2003) характерно представление, согласно которому «кризис» приведет к разрушению капитализма. Но автор полагает, что у социальной работы нет собственной идеологии, поэтому нет четкой парадигмы как основы для любых форм практики. По его мнению, практические рекомендации должны опираться на политическое понимание, которое представлено разными точками зрения на политику и социальную структуру. Социальные работники должны уметь сопоставлять существующий социальный порядок с другими возможными вариантами социального развития и функционирования общества.

⁵⁷ См.: Топчий Л.В. Теория социальной работы в основных понятиях и схемах: учеб. пособие. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – С. 31–33; Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Указ. соч. – С. 43–70; Повленок П.Д. Методология и теория социальной работы.

⁵⁸ См.: Пэйи М. Указ. соч. – С. 278.

К традиционному подходу к социальной работе, в котором существующий социальный порядок принимается, закрепляется и лишь корректируется реформами, примыкают другие подходы.

К характерным чертам прогрессивного подхода Маллэли относит: гуманизм, поддержку государственного регулирования, способность утверждать приоритеты социальных идей над экономическими задачами, а также осуществлять справедливое распределение общественных ресурсов; демократическое участие социальных работников в деятельности правительственных и неправительственных организаций и их самоопределение; отношение к социальной защите как к инструменту обеспечения равенства, солидарности и общности⁵⁹ и др.

Сегодня в России происходит становление социальной работы как профессии. В рамках этой профессии создаются все новые и новые специальности и развиваются разные профили подготовки социальных работников. Развивается теория и практика отечественной социальной работы, происходит ее диверсификация. Однако до сих пор в стране нет единой национальной парадигмы социальной работы, нет органа, который бы координировал деятельность разных субъектов социальной работы. Имеются определенные успехи в деятельности социальных работников, прежде всего в системе социального обслуживания, охватывающей разные сферы и категории населения. Однако система социальной работы еще не сложилась, большинство социальных работников занимаются отдельными клиентами и семьями группы «риска», прежде всего неблагополучными категориями населения. Нередко используются методы работы, которые неоправданно считаются универсальными. Усиливающаяся безработица (фрикционная, структурная, циклическая – в сочетании) диктует новые правила и новые подходы к организации социальной работы. Бездумное внедрение западных технологий и некритическое заимствование чужого опыта вряд ли приведет к повышению результативности социального обслуживания в разных социальных и исторических контекстах. Следует считаться с конкретными жизненными реалиями, культурой и национальным менталитетом народов, населяющих Россию.

По-прежнему российские исследователи смотрят на Запад и оглядываются на зарубежных исследователей, заигрывая с ними и осуществляя репродуктивную деятельность. Известно, что репродуктивная деятельность в области социальной работы является копией или слепком с деятельности, которая осуществляется в других странах (Европы и Америки). Это бездумное внедрение зарубежных социальных технологий и техник социальной работы. Разумеется, такой подход не требует применения научной методологии и осмысленного, концептуального подхода к социальной работе и ее моделирования.

На встрече со зрителями телеканала «Интер» киностудии им. А.П. Довженко Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, размышляя о проблеме взаимодействия между Россией и Западом, справедливо заметил: *«Я отноюсь не против западного мира – я хорошо знаю Запад и жил на Западе, – но почему в диалоге с западным миром мы с легкостью принимаем роль ведомого? Какие же ценности предлагают нам? Что такое уникальное говорит нам сегодня эта богатая цивилизация? Почему с легкостью мы отдаем первородство? Мы готовы вступить в объединенную Европу, в любую другую Европу. Мы туда вступаем, чтобы получить идеи? Чтобы получить прививку некоего правильного образа жизни? Мы вступаем туда ради желудка и кармана? Наверное, это тоже неплохо, но тогда давайте принесем туда свои ценности. Только я неуверен, что там будут готовы наши ценности принять. Но вступать в качестве ведомого, теряя свое духовное первородство, отказываясь от своей трагической, но уникальной, ни с чем не сравнимой жизни-у меня это вызывает большие сомнения»* (Киев, 2009.28 июля).

⁵⁹ См.: Пэйн М. Указ. соч. – С. 277.

Российские исследователи всегда имели свою позицию в отношении трактовки «социальных изменений» и начиная с 1956 года ее публично излагали на международных конгрессах социологов и политологов⁶⁰. Сегодня методология научного исследования, основанная на учении об организации социальной деятельности, предполагает освоение и уточнение научной терминологии проблемы взаимоотношения социальных изменений и социальной работы, оптимизации средств и методов научного познания проблемы. Только фундаментальные социальные теории, проверенные практикой, позволяют продвинуть развитие общей теории социальной работы и дать теоретическое обоснование практических мер, направленных на преодоление кризисной ситуации в России.

Контрольные вопросы

1. Что такое методология социальной работы как науки?
2. Чем объясняется возрастание роли методологии в становлении и развитии отечественной теории социальной работы?
3. Какие уровни исследования можно выделить в методологии теории социальной работы?
4. В чем суть многоуровневой концепции методологического знания в области социальной работы?
5. В чем суть парадигм социальной науки и каковы основные парадигмы и теории социальной работы?
6. Каковы основные методологические подходы отечественных исследователей к разработке проблем теории социальной работы в России?
7. Какова взаимосвязь между теорией социальных изменений и теорией социальной работы?

Литература

1. Берков В.Ф. *Философия и методология науки*. – Минск, 2004.
2. Добренское В.И., Кравченко А.И. *Методология и методика социологического исследования*. – М.: Изд-во МГУ, 2009.
3. *Методология: вчера, сегодня, завтра: в 3 т.* / Ред. – сост. Г.Г. Крылов, М.С. Хромченко. – М.: Изд-во Школы культурной политики, 2005.
4. Новиков А.М., Новиков Д.А. *Методология*. – М.: Синтег, 2007.
5. Павленок П.Д. *Методология и теория социальной работы: учеб, пособие*. – М.: ИНФРА-М, 2008.
6. Степин В.С. *Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция*. – М., 2003.
7. *Теория и методология социальной работы: учеб, пособие* / С.И. Григорьев, Л.Г. Гуслякова, В.А. Ельчанинов и др. – М.: Наука, 1994.
8. Топчий Л.В. *Актуальные проблемы развития теории социальной работы*. – М.: Изд-во РГСУ, 2007.
9. Топчий Л.В. *Методологические проблемы теории социальной работы: монография: в 3 ч. Ч. 1*. – М.: Изд-во РГСУ, 2010.
10. Холостова Е.И. *Становление теории социальной работы*. – М., 1999.

⁶⁰ См.: Проблемы социальных изменений XX века (обзор докладов Третьего Международного социального конгресса, август, 1956 г.) – М., 1957.

Часть 2

Методологические проблемы развития отечественной теории социальной работы

*Что виделось вчера как цель глазам твоим —
Для завтрашнего дня – оковы.
Мысль – только пища мыслей новых,
Но голод их неуголим.*

Э. Верхарн

...всякая наука должна иметь некоторую общую теорию, единый метод, проблематику или, по меньшей мере, некоторый набор общих методов и проблем.

П. Копнин

2.1. Современные проблемы развития теории социальной работы

Сегодня в России просматриваются контуры общей теории социальной работы, определена совокупность методов познания, которые используются социальными науками, выделены проблемы теории, которые нуждаются в разработке.

Объективно существующие проблемы в отечественной теории социальной работы, с одной стороны, по-прежнему связаны с неразвитостью общественной потребности в быстром и фундаментальном становлении новой научной дисциплины и форсированном внедрении прикладных теорий и научно-методических разработок в практику социальной деятельности, с другой – определяются уровнем развития профессионализма исследователей социальной работы, специалистов и управленцев, занимающихся решением проблем социальной сферы общества. По всей видимости, в целом они детерминированы незавершенностью процессов формирования новых социальных отношений в современной России и становления профессии «социальная работа»⁶¹.

В ряде учебных пособий, предназначенных для студентов вузов, ощущается явный дефицит научной смелости и решительности в переосмыслении накопленного за последние 15 лет опыта профессиональной социальной работы в России и, если хотите, просматривается растерянность некоторых авторов перед новыми реалиями, которые сложились в первое десятилетие XXI века. Иногда «научные» трактаты вызывают недоумение и разочарование. К сожалению, это так. Но без них не было бы «современного» понимания социальной работы. Через «догадки», «домыслы», «интуицию», через философское и социологическое постижение, через психологическую рефлексию исследователи и практики медленно, но поступательно идут к распознаванию сущности отдельных граней такого уникального феномена, как отечественная теория социальной работы.

Не надо идеализировать и максимизировать научные достижения второй половины 90-х годов прошлого столетия. «Ретрансляция» идей и положений из работ того времени сегодня не

⁶¹ См.: Топчий Л.В. Методологические проблемы теории социальной работы: монография: в 3 ч. – М.: Изд-во РГСУ, 2010.

может привести к появлению нового знания в области социальной работы. Новые теоретические положения не могут рождаться только на предварительно разработанной гипотетической основе. С одной стороны, необходим конструктивно-критический пересмотр всех основных теоретических положений и форм научного познания, которые сравнительно мало или менее обстоятельно проанализированы в научной литературе, с другой – не повредит исследователям и здоровый консерватизм. Необходим творческий, непредвзятый подход к познанию сущности социальной работы как теории и практики.

Российскому обществу нужна активная конструктивная деятельность в области социальной политики и социальной работы. Необходимо и научное созерцание, научная рефлексия, научное познание сущности тех процессов и явлений, которые происходят в обществе за визуальной гранью, тех социальных и экономических перемен, изменений, которые буквально обрушились на людей, не способных в полной мере или частично адаптироваться к реалиям современной жизни. Идеи и положения относительно новой для России теории могут вырваться только в недрах нарождающегося гражданского общества и на пути возрождения науки в жизни общества.

Общая теория социальной работы и теории среднего уровня, прикладные теории и так называемые теории «микроровня» связаны в основном с определенными отраслями социальной сферы и отражают их потребности (подсистемы соцзащиты населения, образования, здравоохранения, пенитенциарных учреждений, Минобороны России,

ФСБ России, МЧС России и др.). В определенной мере эти теории отражают также потребности разных категорий социально ослабленного населения, семьи и отдельного человека. За последние 15 лет накоплен опыт решения ряда теоретических и практических проблем, разработки теоретического обоснования «оптимальных» моделей и нетрадиционных технологий социальной работы. Формируются контуры условных, первоначальных «научных школ», точнее, направлений («московская», «алтайская», «санкт-петербургская», «екатеринбургская», «ростовская» и др.). Издано множество печатных работ, которые свидетельствуют о том, что российские исследователи, осуществлявшие свою деятельность до 1991 года в таких областях, как социология и педагогика, психология и медицина, история и философия, смогли в короткий промежуток времени разработать первоначальные основы отечественных теорий социальной работы социологической, социально-психологической, социально-педагогической и социально-правовой направленности⁶².

Однако характер, масштаб и темпы социально-экономических перемен в российском обществе не позволяют адекватно отражать происходящее в стране в научных и научно-методических трудах.

Исследователи всегда «дети» своего времени. Одни из них, сформировавшиеся в советское время, были не подготовлены к адекватной оценке процессов, происходящих в обществе и социальной работе. Другие и спустя 15 лет находятся в социальной прострации. Третьи, заболевшие «ангажированностью к новой власти», являются проводниками социальной политики правящей партии. Четвертые, владея иностранным языком и побывав за рубежом, пройдя стажировку, пропагандируют западные теории и модели социальной работы, слегка их подретушировав и придав им «научный» лоск. Этим грешат особенно те исследователи, которые работали в рамках совместных проектов (Россия – Великобритания, Россия – Канада, Россия – США, Россия – Германия, Россия – Франция, Россия – Швеция и т. п.) и являются, по сути дела, миссионерами научного и образовательного поля России.

⁶² См.: Топчий Л.В. Отечественные исследователи проблем социальной работы (Словарь персоналий). – С. 8–33; *Он же*. Актуальные проблемы развития теории социальной работы. Современная энциклопедия социальной работы / под общ. ред. В.И. Жукова. – М.: Изд-во РГСУ, 2008 и др.

Единство и разнообразие, типичность и нетипичность взглядов теоретиков на природу социальной работы в условиях переходного периода в России создает факторы, составляющие потенциальную основу для развития современной теории социальной работы. К сожалению, отдельные исследователи не знают или «не хотят замечать» те теоретические разработки, которые публикуются в специальных журналах, например в таком ведущем теоретическом журнале, как «Отечественный журнал социальной работы». «Не замечают» и солидные публикации, помещенные в других периодических изданиях, – «Социальная защита (Социономия)», «Социальное обслуживание», «Работник социальных служб», «Социальная работа», «Ученые записки. Научные доклады РГСУ», «Знание. Понимание. Умение» МосГУ и др.

Видимо, целесообразно обратить внимание читателя на *три проблемы*, которые, по мнению ряда исследователей, являются актуальными. *Во-первых*, это проблема определения объекта и предмета новой социальной науки, становления системы категорий и понятий общей теории социальной работы, базового метода исследования (С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова, В.Н. Келасьев, В.И. Курбатов, П.Д. Павленок, Л.В. Топчий, Е.И. Холостова и др.). *Во-вторых*, заслуживают внимания теоретико-методологические проблемы разработки закономерностей социальной работы и поиск специальных методов (путей) познания в социальной работе (Т.Е. Демидова, И.Г. Зайнышев, Е.И. Холостова, М.В. Фирсов и др.). *В-третьих*, в связи с включением России в Болонский процесс актуализируются проблемы качества социального образования и базовые социальные компетенции культуросоциальности и интеллигентности профессиональных социальных работников (С.И. Григорьев, В.И. Жуков, В.А. Никитин, П.Д. Павленок, Л.В. Топчий и др.).

В рамках *первой проблемы* известен ряд работ автора пособия, в которых предпринималась попытка параллельно с такими исследователями, как Л.Г. Гусякова, П.Д. Павленок и Е.И. Холостова, рассмотреть статус системообразующих понятий в теории социальной работы⁶³. Предложенная классификация основных категорий и понятий теории социальной работы имеет относительный характер и является отражением как самого познавательного процесса, реальной практики социального обслуживания населения, так и влияния терминологии, используемой зарубежными теоретиками и практиками.

Постоянно происходит переосмысление категорий. Сегодня неприлично говорить и писать, как это делают некоторые авторы, что отечественные специалисты не понимают разницы между такими понятиями, как «социальная работа», «социальное обеспечение», «социальное обслуживание». Эти заявления, по меньшей мере, некорректны. Тем более, что «институт социального обеспечения», сформировавшийся и развивавшийся в СССР, в 2004 году прекратил свое существование в том смысле, как он понимался в советское время и первое время постсоветского периода. И «социальное обеспечение», и «социальное обслуживание» являются составными частями системы социальной работы. Совершенно не обоснованно утверждение о том, что понятие «социальное обеспечение» шире понятия «социальная защита» или «социальное обслуживание». Например, юристы до сих пор не могут согласиться с тем, что термин «социальное обслуживание» обозначает самостоятельный вид социальной деятельности, который, конечно, связан с процессом социального обеспечения, но существует автономно, независимо от него, что нашло отражение в федеральном законодательстве середины 90-х годов и в первой декаде XXI века, а также в национальных стандартах социальных услуг. Не нашло отражения в учебной литературе, предназначенной для студентов, такое понятие как «пенитенциарная социальная работа», хотя нередко речь идет о социальной работе в исправительных учреждениях и проч. В теории и практике социальной работы нередко игнори-

⁶³ См.: Топчий Л.В. Основные категории и понятия теории социальной работы. – М.: Союз, 1998; К вопросу о становлении отечественной теории социальной работы: состояние и перспективы развития понятийно-категориального аппарата // Отечественный журнал социальной работы. – 2002. – № 1; Павленок П.Д. Методология и теория социальной работы.

руются «Термины и определения», изложенные в Национальном стандарте Российской Федерации⁶⁴.

Совершенно очевидно, что смысловая нагрузка понятийного аппарата теории социальной работы существенно изменилась в условиях трансформации российского общества и адаптации зарубежного опыта в употреблении профессионального языка. Нередко современные авторы, которые анализируют данную проблему, берут за основу положения, выдвинутые в середине 90-х годов прошлого столетия, что само по себе не верно, методологически ошибочно. Социальное обслуживание трактуется расширительно. В Национальном стандарте «Термины и определения» говорится, что «социальное обслуживание: деятельность социальных служб, направленная на предоставление социальных услуг, осуществление социальной реабилитации и адаптации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации»⁶⁵. Социальные службы являются не только «проводником социальной политики», они принимают активное участие в формировании самой политики. Только люди, не работавшие в органах государственного управления и не знающие специфику этой деятельности в социальных службах, могут смотреть на социальное обслуживание прагматически, только как на «современный механизм» реализации социальной политики. В последние годы представители некоммерческих организаций и негосударственных социальных служб очень много сделали для формирования социального законодательства и разработки практической социальной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Понятие «социальная работа» сегодня используется как в широком понимании, так и в узком. Социальная работа в России сегодня осуществляется на профессиональном, полупрофессиональном и непрофессиональном уровнях. И естественно, данное положение находит отражение в профессиональном и массовом сознании. Процесс введения в оборот нового понятийного аппарата всегда сопровождается его неадекватным восприятием и использованием в практике. Мера понимания смысла понятия «социальная работа», как правило, зависит от причин объективного характера. Становление новой для России профессии «социальная работа» можно и нужно ускорить. И главную роль в этом деле могут сыграть профессионалы в области социальной работы и СМИ, высшие учебные заведения и учреждения культуры. Усвоение и разработка той или иной концепции, тех или иных положений, категорий и понятий нельзя отделять от процесса познания, от совокупности знаний, получаемых на конкретном историческом отрезке времени.

Каждое новое поколение исследователей «крутит прядку времени» и создает определенные теоретические предпосылки для развития категориально-понятийного аппарата любой социальной науки, но происходит это неравномерно и противоречиво. Необходимо понимать, что социальная работа и мысли о ней не одно и то же. Знаменитые слова известного философа Гегеля приобретают сегодня глубокий смысл и современное наполнение: «...наше время есть время рождения и перехода к новому периоду. Дух порвал с прежним миром своего наличного бытия и своего представления, он готов погрузить его в прошлое и трудится над своим преобразованием»⁶⁶.

В рамках *второй проблемы* следует отметить, что нетрадиционный взгляд на формирование системы закономерностей социальной работы позволяет утверждать: во многих учебниках и учебных пособиях закономерности представлены в урезанном виде⁶⁷. Ушедший в историю XX век сформировал представление об общественных закономерностях как о закономерностях-тенденциях. Сегодня формируется новое представление о законах и закономерностях

⁶⁴ См.: Национальный стандарт Российской Федерации «Социальное обслуживание населения. Термины и определения». – М.: Стандартинформ, 2006.

⁶⁵ Там же.-С. 1.

⁶⁶ Гегель. Соч. – М., 1959. – Т. 4. – С. 6.

⁶⁷ См.: Топчий Л.В. Нетрадиционный взгляд на формирование системы закономерностей социальной работы.

социальной деятельности, которые связаны не только с прошлым, осуществленным, повторяющимся, но и с будущими процессами, особенно с превентивной профилактической работой и прогнозированием развития теории социальной работы. Очевидна зависимость закономерностей социальной работы от прогноза, от социального конструирования и проектирования, от потенциальной продуктивной деятельности исследователей и практиков социальной работы, от ресурсов общества и отдельных его сфер в развитии сущностных сил человека. В книге Элвина Тоффлера «Шок будущего» точно замечено: *«Изменение – это процесс, с помощью которого будущее проникает в наши жизни. И важно посмотреть на него внимательно, не просто в великой исторической перспективе, но также с позиции живущих, дышащих индивидов, которые его ощущают»*⁶⁸

⁶⁸ Тоффлер Э. Шок будущего. Пер. с англ. – М.: АСТ, 2003. – С. 15.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.